
Размышление над Словом Божиим

Что такое человек? В чем сущность человеческой личности, что делает человека человеком? Человек всегда представлял сам для себя тайну, которую не могут в полной мере разгадать ни современная наука, ни философия, ни богословие. Однако уже само признание того, что человек — это тайна, является существенным открытием в исследовании природы человека. Ясно, что тайну человека нельзя раскрыть, если рассматривать человека в отрыве от его Творца. Свет в понимании природы человека может пролить только осознание того, что человек является отражением образа Божьего. Невозможно также правильно понять природу человека, если не брать во внимание, что образ Божий в человеке был искажен и извращен в результате грехопадения, после которого человек превратился в противоречивое и дисгармоничное существо. Без помощи Божьей человек не может восстановить свою истинную природу и обрести подлинный смысл своего существования. Несомненно, что, обратившись к Богу, — Тому, Кто сотворил нас и вложил в нашу природу Свой образ, — мы находимся на пути решения загадки человека: "Мы теперь дети Божьи; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть" (1Ин.3.2).

ЧЕЛОВЕК КАК ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА БОЖЬЕГО

Николай Чернякевич

Введение

Е уществуют две крайности в определении сущности человека. Одна из них заключается в том, что человека низводят до уровня животного, лишают его всякого величия, а другая — в том, что его возвышают до уровня Бога, превращают в меру всех вещей — наибольшую ценность. Интересно, что оба эти крайние взгляда на природу человека могут прекрасно уживаться вместе. Если исходить из положения, что человек является мерой всех вещей, как заявлял "учитель мудрости" Протагор, то он является эталоном для оценки всего мироздания, оставаясь при этом лишенным возможности дать самому себе объяснение. Понимание содержания образа Божьего в человеке позволяет избежать двух крайностей: не превозносить его до уровня Бога и не сводить его до уровня животного; т. е. найти ему надлежащее место в мироздании.

Все вопросы, связанные с пониманием человеком, не только важны, но и невероятно сложны. "С незапамятных времен человек знает о себе, что он — объект, достойный самого пристального внимания, но именно к этому объекту во всей его целостности, со всем, что в нем есть, он как раз и боится приступить. Порой он делает такую попытку, но уже вскоре, подавленный множеством возникающих здесь проблем, отступает с безмолвной покорностью и либо пускается в размышления о всевозможных материях, за исключением человека, или расчленяет этого человека, т. е. самого себя, на части, которыми удобно оперировать порознь, без особых хлопот

и с минимальной ответственностью" [4, с.75-76]. Не случайно в современном мире существует огромное множество определений, большинство которых скорее запутывает, чем объясняет понятие человека.

Так, например, мы слышим, что человек является экономическим существом. Он с головой втянут в отношения спроса и предложения. Это неопровержимый факт по отношению к современному человеку, но, в действительности, человек нечто большее, чем экономическое существо. Если человека рассматривать только с точки зрения экономики, то получается, что экономические силы оказывают основополагающее влияние на мотивы человека. Так, если человек имеет экономические возможности обеспечить себя материально, значит, он достиг своего предназначения [28, с.446-447]. Также человека представляют как социальное или политическое существо. И это ни у кого не вызывает сомнения. Вне социальной принадлежности человек перестает быть человеком, он просто не может формироваться как человек без общения с другими людьми, без общества. Вряд ли эта сторона исчерпывает полное значение природы человека. В таком случае человеческое общество ничем не отличалось бы от муравейника и люди практически ничем не отличались бы друг от друга. Также можно услышать мнение, согласно которому человека следует воспринимать только в рамках определенной национальной группы, к которой он принадлежит. Высшим предназначением человека в таком случае является исполнение гражданского долга перед народом, приверженность его идеалам, полное подчинение его интересам. Это идеология нацизма, расизма.

Существует также подход, подчеркивающий свободу человека, его способность делать выбор и рассматривающий волю человека как сущность личности. Главной целью такого подхода является освобождение личности от ограничений, для максимальной ее реализации. Согласно этому подходу основная потребность человека состоит в информации, необходимой для правильного выбора, поскольку такой подход подразумевает не только возможность и способность, но и то, что человек должен сделать. "Человек – хозяин своей судьбы и капитан своей души" – гласит лозунг этого подхода. Человека также можно рассматривать как частичку вселенной, которая находится под влиянием сил, контролирующих его, но не заботящихся о нем. Эти силы либо враждебно относятся к нему, либо вовсе безразличны, поэтому многое зависит от случая. Вследствие такого подхода, жизнь становится бессмысленной игрой фортуны. Такой точки зрения придерживаются многие экзистенциалисты. Наконец, человека можно рассматривать как половое существо и даже как высоко развитое животное, наделенное рядом особенностей. Поскольку у человека много общего в плане биологии с животными, то такой взгляд выглядит небезосновательным, и сравнение человека с животным на уровне способностей получается не всегда в пользу человека [4, с.464].

Хотя практически все из вышеперечисленных определений человека не лишены оснований, их нельзя принять за абсолютную истину. Ведь человек нечто большее, чем экономическое или социальное существо; больше, чем половое существо или биологический вид; больше, чем представитель своего народа или определенной расы; больше, чем свободное существо или частичка вселенной.

Все эти взгляды ограничены материальной стороной человеческой природы. Но нельзя впадать и в другую крайность, которая характерна для тех, кто стремится отстаивать чисто религиозную точку зрения. Для них человек представляется "духовным существом". Такое определение человека, как и многие другие, отражает только часть правды и является ограниченным, ибо упускает из внимания тот факт, что в опыте человека нет почти ничего, что было бы полностью духовным. Человек не является животным, но он не является и ангелом, он не есть исключительно духовное существо, как и не является исключительно материальным.

Наконец, библейский подход исходит из положения, что высшей ценностью является Бог, поэтому загадка человека в этой системе мышления может быть раскрыта только при соотнесении ее с Божественной сущностью. Только теоцентричный подход может содержать указание на предназначение человека, на смысл человеческого существования. Именно такой подход реализует христианская антропология, основополагающим авторитетом для которой является Священное Писание.

Библия ясно и конкретно определяет сущность человека как сотворенного по образу и подобию Самого Бога. Это определение проводит четкую границу между человеком и всем остальным творением, так как только человек несет в себе отпечаток образа и подобия Творца. Однако все же остается открытым вопрос, в чем именно заключается образ и подобие Божье в человеке. С другой стороны, образ Самого Бога представлен в Библии определенно и конкретно. В нем четко выделяется ряд абсолютных и нравственных атрибутов. Все эти Божественные атрибуты получили отражение в природе человека. Таким образом, через познание образа Бога можно познать и определить образ Божий в человеке.

1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

С христианской точки зрения, проблема определения человека связана с его отношением к Богу. Человек никогда не сможет понять самого себя, если утратит связь с Тем, Кто создал его и наполнил смыслом. Чтобы понять человека, необходимо проследить всю его историю (до настоящего времени), так как все это историческое наследие оказывало на него влияние и сформировало его таким, каков он есть сегодня.

Писание ясно и конкретно утверждает, что человек является творением Божиим (Быт.2.7). Если по поводу времени, способа и продолжительности сотворения человека можно много спорить и отстаивать различные точки зрения, то сам тот факт, что человек сотворен Богом, является неоспоримым, если принимать Библию как откровение Божье. Признание этого факта влечет за собой далеко идущие последствия.

1. *Существование человека не является самостоятельным*, ибо он сотворен Богом. Он возник потому, что такова была воля Божья. И Он воплотил свое желание в жизнь. Человек получил жизнь от Бога и может ее продолжать благодаря Его провидению. Из этого возникает вопрос о предназначении человека: для чего его создал Бог? Поскольку мы произошли от Бога, то все, чем мы владеем, произошло от Него и всем мы обязаны Ему. Человек поэтому не является центром вселенной.

Это помогает найти определение человека. Если вопрос о том, кем мы являемся, по крайней мере частично связан с вопросом, откуда мы произошли, то ключ для понимания человека следует искать в том факте, что его сотворил Бог. Человек появился не в силу случайно сложившихся в природе обстоятельств, но является результатом сознательных намерений и планов Бога.

2. *Человек сотворен Богом, но не произошел от Него*. Он не является божеством, потому ограничен во многих отношениях. Хотя цель христианина — объединиться с Богом духовно, человек всегда с метафизической точки зрения отделен от Бога. Таким образом, он не должен терять свои человеческие особенности, поскольку таким его сотворил Бог.

3. *Человек является частью творения.* Невзирая на различия с другими творениями, он – одно из них, и ближе к ним по своему положению в мироздании, чем к Богу. Поэтому он должен жить в гармонии с окружающим миром. Неправильное отношение к окружающей среде вызывает экологические проблемы. Осознание того, что человек – часть природы, должно вызывать гуманное отношение к окружающему миру.

4. *Человек занимает уникальное место в мироздании,* поскольку он сотворен “по образу и подобию” Божьему. Он не может быть приравнен во всех отношениях к остальному творению. Таким образом, человек не может ссылаться на инстинкт, объясняя свои ошибки и недостатки, поскольку находится на более высоком уровне, чем животные.

Бог указывает на то, что жизнь человека священна. Он запретил убийство даже после грехопадения (Быт.9.6) на основании того, что человек сотворен по образу Божьему.

Даже грешный человек является образом Божьим и представляет для Него большую ценность. Правильное понимание этого исключает возможность обесценивания человеческой жизни, приравнивая его к животным.

Это также означает, что запросы человека не могут быть приравнены к потребностям животного, они значительно выше удовлетворения потребности в пище, одежде, удовольствиях и т. д. Трансцендентный элемент в человеке, который отличает его от других творений Божьих, вносит серьезное отличие.

5. *Образ Божий универсален для всех людей,* поэтому быть человеком – это большое достоинство; у нас нет оснований унижать никого из людей. Какими бы грешными и злыми ни были люди, в их природе таится отпечаток образа Божьего, как потенциал, который может получить развитие.

Универсальность образа также свидетельствует о том, что у каждого человека есть чувствительность к духовному, хотя иногда это качество может быть настолько заглушенным, что его сложно обнаружить. Каждый человек обладает потенциалом для общения с Богом и будет оставаться ущербной личностью до тех пор, пока не даст возможности ему проявиться. Поскольку все люди являются образом Божьим, то никто не должен унижать человеческое достоинство других, посягать на их свободу. Этот взгляд отвергает рабство, а также притеснение людей.

Человек является образом Божьим – и это не только открывает большие возможности перед человеком, наделяет огромными привилегиями и правами, но налагает на него большую ответственность как на представителя Самого Бога в этом мире. Только раскрытие тех качеств, потенциал которых Бог заложил в человека при сотворении, дает ему возможность быть человеком в полном значении этого слова: человеком – образом Всевышнего.

6. *Люди являются братьями.* То, что человеческая раса произошла от одной пары людей, означает, что все люди являются кровными родственниками друг с другом в определенном смысле. Негативная сторона нашего общего происхождения заключается в том, что все люди оказались в состоянии восставших детей против Небесного Отца. В этом смысле все люди являются братьями и блудными сыновьями одного Отца.

7. Человек не является наивысшей ценностью во вселенной. Ценность человека велика, ибо он является, за исключением разве что ангелов, высшей ценностью среди всех творений, но это положение ему дано Богом, Который и является наивысшей ценностью во вселенной.

При всем уважении к человеку, мы всегда должны помнить, что его жизнь, способности, сила и т. п. даны ему Богом, и мы никогда не должны наше уважение к человеку поднимать до уровня поклонения ему. Поклонения достоин только Бог, и если мы поклоняемся кому-либо вместо Бога, то это является идолопоклонством и осуждается Богом как один из самых тяжких грехов. Любовь к Богу должна превышать любовь к человеку (Мф.22.37-40).

8. Мы принадлежим Богу, созданы с определенной целью, так как мы сотворены по образу Божьему. Поэтому мы должны жить в согласии с Его волей, подчинять себя Его воле, а не моделировать Бога согласно своему представлению о Нем.

Во главу ценностей мы должны ставить Бога Творца – как оригинал того образа, отпечаток которого мы несем в своей природе. Бог, а не человек – мера всех вещей. Преданность Богу, посвящение своей жизни, служение, любовь по отношению к Нему – вот надлежащий ответ человека. Правильное отношение к Творцу вызывает смирение, которое в свою очередь возносит человека, возрождает в нем образ Самого Бога (2Кор.3.18).

9. Человек ограничен во многих отношениях, ибо является творением. Только Создатель неограничен. Человек не знает и не может знать всего. Это значит, что наше познание всегда будет неполным, и поэтому оно всегда подвержено ошибкам. Это должно вызывать у нас чувство смирения, невзирая на то, какими бы ни были наши достижения. Ограниченность распространяется практически на все достижения и возможности человека.

10. Ограниченность человека не является унаследованным злом. Всегда существовала тенденция у людей оплакивать свою ограниченность. Некоторые считают ограниченность результатом греха. Но из Библии видно, что человек был создан ограниченным и все же он был оценен Богом очень высоко (Быт.1.31). Да, конечно, ограниченность может привести ко греху, но сам факт ограниченности еще не производит грех. Скорее неверное отношение к ограниченности может привести ко греху. Существует также мнение, что преодоление ограниченности, особенно в интеллектуальном плане, дает возможность избавляться от греха. Но жизнь свидетельствует о том, что высокий интеллектуальный уровень дает также возможность грешить более изощренно. Пренебрежение фактом человеческой ограниченности всегда приводило к серьезным духовным последствиям, как это можно увидеть из опыта эпохи Просвещения.

11. Правильное отношение к человеку должно быть основано на факте человеческой ограниченности. Этот факт довольно очевиден, несмотря на то, что нам очень не хочется и унижительно его принимать. Грехопадение Адама и Евы можно воспринимать как желание преодолеть свою ограниченность, что привело к самым тяжелым последствиям (Быт.3.4-6). То же желание привело к грехопадению ангелов (Иуд.6). Следовательно, нужно считаться с тем, что мы ограничены в определенных рамках. Мы не являемся Богом. Мы не можем и не должны быть Богом. Бог предоставил для нашего развития

достаточно широкие рамки и возможности, но нужно отдавать себе отчет в том, что эти рамки существуют. Тем не менее человек удивителен. Хотя он творение, он – высочайшее из творений Божьих, поскольку носит Его образ и подобие. Человек не результат слепых совпадений природных процессов. Он величествен, и величествен потому, что таким его сотворил Бог [29, с.487-493].

2. ПИСАНИЕ О ЧЕЛОВЕКЕ КАК ОБРАЗЕ БОЖЬЕМ

Исследуя Писание как источник истины, с целью выяснить, в чем состоит сущность природы человека как образа Божьего, мы находим, что всего несколько отрывков говорят об образе и подобии Божьем в человеке. Наиболее известный из них – Бытие 1.26-27: *“И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их”*. Стих 26 выражает Божье намерение сотворить человека *“по образу Нашему, по подобию Нашему”*. Здесь употреблены два древнееврейских слова “цэлэм” и “цэмуг”, которые переведены как “образ” и “подобие”. В Бытие 5.1 мы находим как бы подведение итога сделанного Богом и здесь употребляется слово “подобие”. В Быт.9.6 запрещено убийство, поскольку “человек создан по образу Божьему”. Это утверждение, регулирующее взаимоотношения между людьми, сделано уже после грехопадения. Но нужно обратить внимание и на то, что в этом отрывке вовсе не сказано, что человек все еще продолжает носить образ Божий, а только то, что он таковым был сотворен. Кроме этих отрывков, в Ветхом Завете нет непосредственных упоминаний об образе и подобии Божьем в человеке, не считая апокрифической литературы.

В Новом Завете два отрывка упоминают об образе Божьем в человеке в связи с сотворением человека. Это 1Кор.11.7 и Иак.3.9. В первом из них употреблено слово “образ”, во втором – “подобие”. Кроме того, в Новом Завете есть упоминание об образе Божьем в связи с тем, в кого преображаются верующие в процессе спасения: Рим.8.29; 2Кор.3.8; Еф.4.23-24 и Кол.3.10.

Слова “образ” и “подобие” в переводе с древнееврейского имеют такое общее значение: 1) тень, картина, образ, подобие, представление; 2) сходство, подобие, образ [13]. Слово “образ” используется 16 раз в Ветхом Завете и только 5 раз при описании человека как сотворенного по образу Божьему. В основном это слово употребляется, когда речь идет об идолах наряду с другими их наименованиями (например, изображение Ваала в 4Цар.11.18 и 2Пар.23.17, литые изображения хананейских божеств в Чис.33.52, языческие идылы в Иез.7.20, 16.17 и Ам.5.26). Оно также используется в более широком значении физического представления чего-то. Так, дважды это слово используется, когда речь идет об изготовлении изваяний (изображений) золотых наростов и мышей, которые были принесены филистимлянами в жертву повинности (1Цар.6.5,11). Здесь слово несет в себе значение “образ, представляющий божество”, в отличие от других слов, основными значениями которых являлись форма или просто уменьшенная замена бога [38, с.767-768]. В значении физического представления оно также использовалось, когда речь шла об изображениях людей. Так, в Иез.23.14 – это изображение вавилонян.

Слово также имеет абстрактное значение в Пс.39.7, где речь идет о зыбкости человеческой жизни, и в Пс.73,20, где речь идет о сновидении. По всей видимости, основное значение этого слова – “представление”, которое включает в себя и абстрактное, и конкретное значения.

Слово “подобие” 26 раз употребляется в Ветхом Завете. Оно имеет абстрактное значение и произошло от глагола “быть подобным”. Часто утверждают, что использование этого абстрактного существительного предполагает неопределенность и расплывчатость предыдущего в Быт.1.26-27. Это подтверждается в книге Иез.1.5,26 и др., где речь идет о теофании пророка Иезекииля. В этих отрывках пророк Иезекииль, в отличие от Исаии, ни разу не говорит, что он видел Бога, но только подобие Бога или подобие окружения Бога. В этом отношении он сходен с Иоанном (Отк.1.13) и Даниилом (Дан.10.16). В вышеупомянутых отрывках речь идет о видимом подобии, хотя у пророка Исаии (Ис.13.4) это слово также употребляется в значении слышимого подобия.

Подобие не обязательно является физическим подобием, что доказывает отрывок из Книги пророка Ис.13.4, описывающий “большой шум на горах, как бы [подобный] от многолюдного народа”. Но это слово также употребляется и в значении физического подобия (в значении конструктивного подобия, т. е. когда что-то является образцом или моделью чего-либо). Так, в 4Цар.16.10 говорится о модели алтаря. В 2Цар.1.3 фигуры быков, поддерживающих литое море, названы подобием (изображением) быков. Арамейские и аккадские родственные слова употреблялись в тех же значениях.

В целом, русский перевод древнееврейских слов “цэлэм” и “цэмуд” как “образ” и “подобие” полностью раскрывает их значение. Поэтому изучение словарного значения этих слов не вносит ни поправок, ни дополнений к значению русских эквивалентов.

Два слова: “цэлэм” и “цэмуд” – очень близки по значению, но только в книге Бытие (1.26) эти слова употреблены параллельно. Это послужило поводом для того, чтобы толкователи Писания начали искать различие между двумя синонимами. Так, Римско-католическое богословие провозгласило, что “образ” Божий в человеке означает структурное сходство человека с Богом, сходство, которое сохранилось даже после грехопадения, а “подобие” предполагает моральное сверхъестественное сходство, полученное от Бога, которое было разрушено в результате грехопадения. Согласно Хамберту и Бару (Humbert, Barr), более важным из двух является слово “образ”, но, чтобы избежать представления о человеке как точной, хотя и в уменьшенном виде, копии Бога, было добавлено слово “подобие”, которое ограничивает значение слова “образ”. Также существует мнение, которое выглядит наиболее вероятным, что эти два слова являются абсолютными синонимами и не следует искать между ними никакого различия. Значения этих слов настолько переплетаются, что при упущении одного из них смысл практически не теряется. По мнению Клайнса (Clines), “подобие” скорее расширяет, усиливает, делает более специфическим значение слова “образ”, т.е. человек является не просто образом Бога, но образом, подобным Богу. Он не просто дает представление о Боге, но – представитель Его. Человек является видимым воплощенным представлением невидимого, бестелесного Бога. Писание указывает, что человек является настоящим и подлинным представителем Бога на земле [38, с.191-192].

Можно сказать, что изучение древнееврейских слов, переводимых как “образ” и “подобие”, не дает достаточной информации, чтобы точно выяснить значение образа/подобия Божьего в человеке. Единственное, к чему можно прийти в результате изучения значения этих слов, так это то, что нет никаких оснований наполнять эти слова различным содержанием. Очевидно, их следует считать синонимами, которые указывают на то, что человек был создан в некотором роде похожим на Бога.

2.1. Божественное подобие в богословии Ветхого Завета

Центральная идея ветхозаветной антропологии заключается в том, что человек является пылью и прахом перед Богом и не может устоять перед Его святостью. И, тем не менее, представление о том, что человек является образом/подобием Божьим, играет доминирующую роль в Ветхом Завете. Человек, с одной стороны, создан из праха земного, но, с другой стороны, Бог вдохнул в него жизнь.

Очевидно, что использование двух синонимов в Ветхом Завете несет в себе некоторую неопределенность. Трудно определить: то ли автор книги Бытие использовал выражения, традиционные для его времени и культуры, и его слова были ясными и понятными в их культурной среде, но, вследствие сильного изменения среды, ключ понимания был утрачен; то ли автор преднамеренно выразил идею сотворения человека столь туманно.

Из-за этой неясности толкователям Писания всегда приходилось обращаться к контексту этих отрывков. О мужчине и женщине сказано, что они были созданы по образу/подобию Бога только в трех отрывках (Быт.1.26-28; 5.1-3; 9.6). Общее значение этих высказываний понятно из контекста, но в контексте недостаточно материала, чтобы выяснить точное значение выражений и преодолеть их двусмысленность. Поэтому комментаторы не смогли прийти к единогласному решению проблемы, что считать ключом для понимания образа Божия, и их интерпретация часто отражала достижения современной им психологии, философии, социологии, богословия.

Контексты цитат, в которых идет речь о человеке как образе /подобии Божьим, действительно несут в себе некоторые ясные указания, с которыми фактически согласны все комментаторы. В Быт.1.1-2,4 четко прослеживается желание автора отделить Бога от Его творения. Вместо непосредственного действия, для Бога достаточно Слова, чтобы вызвать творение. При сотворении же человека (Быт.1.28), мы видим непосредственное действие Бога, т. е. человек появляется в результате действия Бога, оказываясь в родстве с Ним. Каждый из Божьих актов сотворения мира начинается словами: “И сказал Бог...”, за ним следует повеление: “Да будет...”, потом констатация факта: “И стало так” и, наконец, оценка: “И увидел Бог, что это хорошо”, также временной отсчет “И был день...”

Сообщение о сотворении человека также отвечает этой модели, но оно начинается со слов: “Сотворим человека”, а не “Да будет...” Это удивительное выражение Божьего намерения, каким бы ни было его точное значение, немедленно обращает внимание на сотворение человека как на апогей Божьего творения. Из всех упоминаний об актах Божьего творения это самое продолжительное с трехкратным повторением глагола “творить”. Тот факт, что человеку было дано господствовать над всем творением, и оценка:

“хорошо весьма”, которая следует за описанием акта творения, свидетельствуют о том, что человек является вершиной в Божьей творческой деятельности. Только человек среди всего творения удостоился особого статуса быть образом/подобием Божиим, и это отделяет его, делает превосходным над всем, что было создано Богом. Эта точка зрения также подтверждается в Быт.9.6 словами благословения Ноя после потопа. В отличие от Божьих указаний в Быт.1.29-30, человек получает разрешение убивать животных и использовать их в пищу. Нельзя убивать человека, *“ибо человек создан по образу Божию”*. Итак, образ Божий в человеке наделен особым достоинством и ценностью, что отделяет человечество от всего прочего творения.

Из Быт.5.1-2 ясно видно, что как мужчина, так и женщина сотворены по образу Божьему. В Быт.5.3 идет речь о том, что Адам родил сына по образу своему (здесь использован тот же глагол, что и в 1.26). Это предполагает, что подобно тому, как сын наследует сходство со своим отцом, так и человек является образом и подобием Божиим. Поскольку рассмотренный нами отрывок показывает, что и мужчина, и женщина являются образ Божий, то становится очевидным, что подобие, не исключая физическое в широком смысле, фокусируется, главным образом, на таких особенностях человека, как личность, самоопределение, разум. По всей вероятности, вся личность является образом Божиим, а не отдельные элементы, исключаяющие другие. Такой взгляд на человека как цельную личность поддерживается и подтверждается на протяжении всего Ветхого Завета. Даже более фундаментальным, чем сходство между Адамом и его сыном, было родство между ними, поэтому существует мнение, что образ Божий в человеке подразумевает, что человек обладает прирожденной способностью для родства с Богом.

Два отрывка из Писания предостерегают нас от попытки одностороннего толкования значения подобия Божьего в человеке. В Быт.5.1 идет речь о физическом потомстве первого человека и сказано о Сифе, сыне Адама, что он был рожден по образу и подобию Адама. Это утверждение наиболее важно. Оно утверждает богословскую актуальность для всех поколений сообщения о божественном подобии. В отношении к рассматриваемому вопросу, в Быт.5.3 мы находим свидетельство передачи божественного подобия в рамках физической преемственности поколений. В отрывке Быт.9.6, в котором речь идет о запрещении убийства, запрещению основывается на божественном подобии человека. Из него следует, что насилие над человеческим телом является поруганием Божьей чести.

Кроме отрывков из книги Бытия, в Ветхом Завете находится еще только один отрывок – Пс.8.5, в котором говорится о Божьем подобии. Это утверждает нас в трансцендентности физической духовной альтернативы. Как сказано в Пс.8.5, человек только немного ниже Бога и увенчан славой и честью. Вторая часть параллелизма уточняет первую часть, расширяя ее словами “слава и честь”, – несомненно, речь идет о внешней славе, выражая наивное удивление, подобное тем высказываниям, которые можно найти в древних Вавилонских текстах. Тем не менее, слово “слава” имеет более глубокое значение. Это еще и весомость человека – то, что впечатляет в нем, – раскрытие внутренней силы, присущей ему. Это раскрывает перед нами мистический момент в идентичности между человеком и Богом, поскольку в учении Ветхого Завета слово “слава” относится исключительно к Богу.

Естественно, что недосказанность в понимании Бога сказывается на недостаточном понимании божественной стороны человека. С другой стороны, есть множество ответов на вопрос, как человек должен использовать свое божественное подобие и к чему это его приведет. Так, даже в божественном решении в Быт.1.26 нам сказано, что человек будет создан по образу Божьему, с тем чтобы он мог контролировать окружающий мир. Это звучит так, что все творение нуждается в господстве человека как установленном Богом. То, что человек должен быть облечен божественным подобием для этой цели, достаточно важно, ведь даже земные правители там, где они не могут лично присутствовать, для осуществления своего господства устанавливают свои изображения как символы их могущества. Так и человек в сфере управления как представитель Бога на земле призван представлять господство и могущество Бога. Это настолько важный момент, что Пс.8, который только отдаленно связан с Быт.16, связывает данное Богом поручение управлять творением с божественным подобием.

Кроме вопроса, что содержит в себе образ Божий в человеке, который, возможно, лежит в основе контекста рассмотренных нами выше отрывков, из их содержания также видно, что человек даже после грехопадения все же остается образом Божиим. Ветхий Завет ничего не говорит об утрате божественного подобия. Писание говорит, что его унаследовал Сиф. Тем не менее постепенное уменьшение продолжительности жизни первых людей толкуется как деградация первоначальной силы и данных Богом навыков. И если наше объяснение божественного подобия правильно, то эта деградация вполне вписывается в это понимание.

Тот факт, что человек создан по образу Божьему (в образ или как образ), явно является положительным утверждением, что человек поставлен Богом в особое положение над всем мирозданием. В свете строгого осуждения идолопоклонства и безоговорочного запрещения образов в Библии это положительное использование слова "образ" наиболее неожиданно. И даже если это слово в Ветхом Завете употребляется как законное осуждение использовать образы, то все же этот отрицательный подтекст довольно отчетливо ассоциируется с этим словом. Похоже на то, что сверх содержания понятия образа Божьего в человеке, которое нам дает библейский контекст, Библия больше информации нам не представляет, и все, что выходит за пределы этого понимания, строится уже на небиблейских знаниях. Поэтому не случайно возникают идеи, согласно которым понятие образа Божьего в человеке израильтяне заимствовали из других культур.

2.2. Метафорическое использование образа/подобия в Новом Завете

В Новом Завете оригинал всегда представлен образом. Тому, что изображается, здесь дано видимое проявление. Так, в Евр.10.1 "образ" четко отличается от "тени будущих благ". Закон имеет отношение только к тени, но не к сущности вещей. Это понимание прослеживается во всем Новом Завете. Так, в Рим.1.23 мы читаем, что человек изменил славу (образ) бессмертного Бога в "образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся". Очевидно, здесь мы видим противопоставление языческому культу образов. Особенность этого выражения заключается в контрасте значений слова, которое означает "копия", и "оригинальная копия", т.е. сама вещь в своей форме. Когда Христос назван образом Бога в

2Кор.4.4, Кол.1.15, все внимание обращается на тождество образа с оригиналом. В Кол.1.15 явно выражена та идея, что когда речь идет об Иисусе как об образе Божьем, то это всего лишь другими словами выражено то, что Он является сыном Божиим.

Тем не менее, существует связь между божественным подобием в Ветхом и в Новом Заветах. Для ап. Павла образ Божий – это, несомненно, то же понятие, что и в Быт.1.27. И если он здесь ссылается на Христа, а не на Адама, то это потому, что он приравнивает Христа к Адаму, называя его вторым Адамом (2Кор.15.45). Согласно Павлу, образ Божий во Христе свидетельствует не о том, что Отец стал Своим образом во Христе, но что Христос послан к нам как образ Божий, через Который мы можем знать, чего желает Бог и что Он делает. Павел использует концепцию образа Божьего также для того, чтобы прояснить, кем Иисус является.

В своей антропологии на основе божественного подобия человека Павел сделал некоторые практические выводы (1Кор.11.7). Но уже в 1Кор.15.49 он может относиться к *“образу перстного”* (из Быт.5.3), как к определению земного существования, а *“образ небесного”* – как имеющий отношение к будущему. Главное, что выделяется в антропологии Павла по отношению к тому, что человек является образом Божиим, заключается в том, что этот образ все еще должен быть установлен или возобновлен. И это будет сделано в связи с тем, что Христос является образом. В послании к Римлянам 8.29 *“подобным образу Сына...”* нет тавтологии в употреблении слов *“подобный”* и *“образ”*. Общее утверждение, что христианин должен быть приведен в соответствие, или стать братом Первородного, преподносится в Новом Завете с особым ударением на том факте, что христианин будет иметь участие в божественном подобии, провозглашенном Христом. Человек, который является образом Христа, является образом в специфическом смысле, который является истинным и в первоначальном значении (Быт.1.27). Это подобие является целью божественного предназначения. Как показывает контекст, это такое отождествление со славой Божьей, с Его божественной сущностью, какое присуще Христу (Рим.8.29; 2Кор.3.18).

Христиане всегда стремились достичь божественного образа во Христе, или, как мы читаем в Кол.3.10, облечься в нового человека *“по образу создавшего его”*. Здесь вполне ясно, что восстановление божественного подобия соответствует установлению взаимоотношений со Христом. Этот отрывок также показывает, насколько важны этические последствия восстановления образа, т. е. оставление блуда, нечистоты и т. д. [5, 8, 9].

Мы также получаем здесь ответ на вопрос, когда произойдет восстановление *“образа”*. Ответ на этот вопрос однозначен во всем учении Павла. Не подлежит сомнению, что в 1Кор.15.49 идет речь об эсхатологическом будущем так же, как и в Рим.8.29. Однако, в этом отрывке и еще более в 2Кор.3.18 эсхатологическое утверждение связано с событиями, которые уже присутствуют в жизни христиан. Также в Кол.3.10 восстановление *“образа”* представляет цель в этических действиях. Как и все дары, которые даны христианам, *“образ”* является предварительным. Это означает, что он присутствует, и еще, что он все еще должен присутствовать. Человек им обладает, но еще не обладает. Его эсхатология находится даже теперь в действии, и его присутствие имеет эсхатологический базис [37, с.396-7].

3. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДОКТРИНЫ ОБРАЗА БОЖЬЕГО В ЧЕЛОВЕКЕ

Хотя вопрос о значении образа Божьего в человеке не имел такого значения в библейской традиции, какое он приобрел в более поздних богословских дискуссиях, он является очень важным, так как определяет место человека в мироздании. Этот вопрос вызвал немало бурных дискуссий и споров не только в христианский период, но проблески библейской истины о том, что человек является образом Божиим, можно найти даже в древней языческой литературе.

Ранние отцы церкви были достаточно единодушны во мнении, что образ Божий в человеке заключается в первую очередь в умственных и моральных качествах человека, его способности к святости, хотя некоторые были склонны включать в "образ" также и телесные характеристики. Ириней и Тертуллиан усматривали некоторые телесные черты в "образе", а в "подобии" – духовную природу человека. В отличие от них, Климент Александрийский и Ориген отвергали какую бы то ни было телесную аналогию и считали, что под "образом" следует понимать особенности человека как человека, а под словом "подобие" – то, что не является существенным для человека и может быть возвращено или утрачено. Вообще для ранней церкви характерна тенденция находить различие между "образом" и "подобием". Как правило, под "образом" понимали первоначальную конституцию человека или внутреннюю силу человеческой души, а под "подобием" – моральное сходство души человека с Богом как провозглашенное в свободном использовании этих сил. Такой точки зрения придерживались Афанасий, Амвросий, Августин, Иоанн Дамаский. Так, Августин относил к "образу" интеллектуальные способности, а под "подобием" понимал моральные качества. Тертуллиан усматривал в "подобии" внутреннюю силу души, особенно в свободе выбора между добром и злом. Ориген, Григорий Нисский и Лев Великий считали, что "образ" содержит в себе главным образом свободу и честность воли. Согласно же Пеллагино и его последователям, "образ" заключается в том, что человек получил разум, так что он может познать Бога; получил свободную волю, так что он может избрать и делать добро; получил необходимое могущество, чтобы управлять низшим творением.

В общем можно сказать, что восточные богословы подводили рационалистическую основу под понятие "образ/подобие", в то время как западные богословы больше внимания обращали на моральный аспект.

Идея о различении "образа" и "подобия", характерная для ранних отцов церкви, была подхвачена схоластами, хотя и была сформулирована у них несколько иным путем. Согласно их мнению, "образ" включает в себя интеллектуальные силы ума и свободы, а "подобие" представляет собой праведность. Кроме этого, был добавлен еще один пункт различия, а именно, что образ Божий – это естественный дар человека, нечто присущее самой природе человека, а подобие Божье, или праведность – это сверхъестественный дар, который служит для сдерживания низменной природы человека. Однако в их среде возникали различные мнения по поводу того, был ли человек наделен праведностью сразу же при сотворении или он принял ее позже в награду за временное послушание. Это была праведность, которая позволяла человеку заслужить жизнь вечную.

Все разнообразие взглядов на природу образа Божьего в человеке можно обобщить в три большие группы, как это предлагает сделать Эриксон [29, с.498]. Одни богословы усматривают образ Божий в присущих природе человека качествах (физических, психологических, духовных), и их воззрения можно назвать субстантивным подходом. Другие считают, что образ заключается не в каких-либо качествах, присущих природе человека, но в отношениях человека с Богом и/или в отношениях между людьми – т.е. в тех переживаниях, которые возникают в человеке в процессе этих взаимоотношений. Этот подход можно назвать релятивным. И, наконец, третьи усматривают образ не в качествах, не в переживаниях, а в том, что человек делает. Этот взгляд можно назвать функциональным.

3.1. Субстантивный взгляд

Он является преобладающим в богословской мысли на протяжении всей истории развития христианского богословия. Общим для множества вариаций этого взгляда является то, что образ Бога определяется как совокупность определенных характеристик или качеств человека.

Некоторые рассматривают образ Божий как качества физической (или телесной) структуры. Хотя такая точка зрения никогда не была широко распространена, она существует до сегодняшнего дня. Основанием для нее может служить буквальное толкование слова, которое означает “структура”, “форма”. В этом случае Быт.1.26 переводится: *“Сделаем человека, чтобы он выглядел подобно нам [был похож на нас]”*.

Можно ожидать, что идея физического содержания образа Божьего в человеке будет возрождаться в связи с тем, что сегодня большое внимание уделяется психологическому толкованию природы человека. Но такой подход предполагает пренебрежение метафизикой.

Более распространен субстантивный взгляд, согласно которому образ Божий определяется как совокупность психологических или духовных качеств человека. Здесь наиболее часто упоминается разум. Разум всегда воспринимался как уникальная особенность человека, которая отличает его от других творений (*Homo sapiens*). Но разуму как отражению образа Божьего уделяли внимание всегда в различной степени. Так, в эпоху Просвещения, когда особенное внимание уделялось умственным способностям человека, эта тенденция оказала влияние и на богословие. В настоящее время, когда такое большое внимание уделяется принципам свободы и внутреннему миру человека, разум уже не играет такой основополагающей роли. В понимании самого разума также существуют различные точки зрения. В своей умственной деятельности человек более всего похож на Бога и поэтому должен развивать эту сторону своей природы.

Как было уже отмечено, на основании двух слов в Быт.1.26-27, была развита тенденция толковать “образ” и “подобие” как два аспекта или два измерения образа Бога. Иногда этот стих трактовали таким образом, что человек был создан только по образу Божьему, но постепенно достиг также и божественного подобия. Более распространенной является трактовка, согласно которой божественное подобие приписывалось духовной, или сверхъестественной причине. Так, например, Ориген рассматривал образ как то, что дано человеку немедленно в момент творения, а подобие – это то, что

вручалось человеку Богом позже. Ириней провел различие между образом и подобием в направлении, за которым позже последовали многие богословы. Под образом он понимал, что у Адама был ум и свободная воля, а под подобием – такое сверхъестественное дарование, которое Адам получил посредством действия Святого Духа. Согласно точке зрения Иринея, Адам был как ребенок – невинный и неразвитый. В результате продолжительного процесса делания выбора и использования данной ему Создателем свободной воли, он возрос до состояния, которое предполагал для него Бог, т.е. в полноценную праведность. Будучи подобием ребенка, Божье подобие присутствовало в Адаме только в начальной стадии развития, как потенциал, который должен был получить свое развитие. Когда же Адам совершил грех, он потерял подобие, хотя образ остался, по крайней мере в некоторой степени. Такой концепции придерживается православное богословие.

Эта идея Иринея получила развитие в средние века богословами-схоластами. Различие между двумя понятиями стало более конкретным, а эффект грехопадения был изолирован. Образ стал определяться как естественное сходство с Богом, которое проявлялось в силах ума и воли. Подобие было определено как божественный дар, добавленный к основной природе человека. Это подобие заключается в моральных качествах Бога, в то время как образ включает в себя природные атрибуты Бога. В результате грехопадения человек утратил подобие, но образ остался в полной мере. Человек остался человеком, но как доброе и святое существо он был испорчен. Сверхчеловеческие, сверхъестественные качества были утрачены, но не сущность человеческой природы.

Эта перспектива, конечно же, включает концепцию природы греха и грехопадения, но она также включает и определенную идею о природе человека. Природа человека имеет относительный иммунитет против разрушающего воздействия грехопадения. Даже неверующие и номинальные верующие являются в полной мере людьми, как и верующие. Все люди наделены способностью оценивать действительность, осознавать истину, делать выбор на основании знания истины. Такая позиция оставляет открытый путь перед рациональным и натуральным богословием – даже без специального откровения все люди способны получить некоторое истинное знание о Боге. Она также открывает путь для естественной этики. Будучи свободным, человек способен делать некоторые добрые дела вне благодати. Собственно на такой системе построено католическое богословие.

Мартин Лютер выступил наряду с прочим и против этой особенности католического богословия. Как ученый в области экзегетики, он пришел к выводу, что различие в терминологии между “образом” и “подобием”, на котором строится концепция, не обосновано. Это всего лишь характерный для древнееврейского языка параллелизм. Следовательно, нет различия между образом и подобием ни до грехопадения, ни после. Лютер предложил общий взгляд на образ Божий в человеке. Все аспекты образа Божьего в человеке были испорчены, остался только остаток образа, который не содержит в себе определенных качеств или сил, сохранившихся в полной мере, в отличие от других, полностью утраченных. Остались только слабые фрагменты оригинала. Определенную трудность для точки зрения Лютера вызывает текст Быт.9.6, который как бы подразумевает, что человек после грехопадения все же содержит в себе образ Божий. На это Лютер отвечал, что образ находится в Божьем намерении, но не в действительности человека.

Кальвин принял позицию очень близкую к позиции Лютера, отвергая дуалистический схоластический взгляд и указывая на остаток образа после грехопадения. Поскольку имеется остаток образа Божьего в человеке, знание себя и знание Бога взаимосвязаны. Через познание себя мы приходим к познанию Бога, поскольку он создал нас по Своему образу. С другой стороны, мы приходим к познанию себя через познание Бога, измеряя себя Божьей святостью.

Все варианты субстантивного взгляда, во всем их разнообразии, сходятся в одном – расположении образа. Он находится внутри человека, это качества или характеристики его природы [29, с.498-501].

3.2. Релятивный взгляд

Этот взгляд более характерен для современных богословов. Образ Божий не воспринимается как нечто присущее природе человека. Но задается вопрос: кем является человек, какова его природа? Образ рассматривается как переживание взаимоотношений. Человек отображает образ, когда вступает во взаимоотношения. Сами взаимоотношения являются образом.

К такой мысли привлек внимание Эмиль. По его мнению, из Слова Божьего мы не только узнаем, чем является образ Божий, но само Слово Божье формирует в человеке этот образ. Наше понимание формируется Писанием, но лишь в том случае, когда мы верим в Иисуса Христа, мы полностью получаем образ Божий и в таком случае можем действительно понимать свою собственную природу. Такое утверждение вовсе не отрицает, что каждая из различных наук может высказать авторитетное мнение в адрес человека в своей сфере.

Брунер делает различие между двумя значениями образа Божьего: формальным и материальным. Формальный образ делает человека человеком, отличает его от животного. Формальный образ является конституцией человека как разумного существа, ответственного и свободного. Человек как грешник не утратил этот аспект образа Божьего. Безусловно, он предполагается в способности грешить. Это, собственно, то, что имеет в виду Ветхий Завет, описывая человека как существо, сотворенное по образу и подобию Божьему. Поскольку человеческая свобода ограничена в сравнении с Божьей свободой, то это высказывание истинно. Но на этом понятие образа Божьего не исчерпывается, утверждает Брунер.

Бог создал человека как “материальную реализацию” свободы, ответственности, которые человек принял от Бога. Это акт ответа, взаимоотношения с Богом, содержит материальный образ. Бог говорит человеку: “Ты принадлежишь мне”. Способность человека слышать и свобода ответить является образом формальным. Но когда он в самом деле отвечает: “Да, я принадлежу Тебе”, то в таком случае также присутствует и материальный образ. Даже если человек отворачивается от Бога, т.е. теряет образ в материальном смысле, он все же стоит “перед Богом”, он все же несет ответственность, он все же человеческое существо.

Брунер использует аналогию с зеркалом, чтобы показать различие между формальным и материальным аспектами образа Божьего. Если мы носим образ Божий в материальном смысле, мы находимся в положительном и ответном взаимоотношении с Ним. Брунер сравнивает этот аспект образа с отображением в зеркале. Если перед зеркалом источник света, то оно ото-

бражает свет, хотя не является источником света. Так и человек, когда он обращается к Богу, он отражает Его образ. Если же он отворачивается от Бога, то формально он все же находится перед Богом. Даже если он грешник и отрицает Бога, он все же несет ответственность перед Богом и остается человеческим существом.

Брунер указывает на то, что за отношением человека к Богу всегда стоит отношение человека к людям. За заповедью любви к Богу следует заповедь любви к ближнему. Человек не может быть человеком сам по себе, истинная человечность заключается в любви к ближнему.

Карл Барт также придерживается релятивного взгляда на образ Божий в человеке. Он усматривает сохранившимся образ не только в вертикальном взаимоотношении с Богом, но и в горизонтальном – между людьми. Согласно Барту, образ не заключается в том, кем человек является или что он делает, но образ связан с тем фактом, что Бог пожелал существования существа, похожего на Него, чтобы тот был Его партнером. В этом человек способен к взаимоотношению, он – повторение, “дубликат” божественного существа.

Очевидно то, что существуют определенные взаимоотношения в Самом Боге. Такой вывод можно сделать из слов: *“Сотворим человека по образу и подобию Нашему”*. Барт полагает, что в самом Боге есть определенные части, и поэтому Бог испытывает настоящие, но гармонические самостолкновения и самооткрытия. Человек отображает этот аспект божественной природы на двух уровнях – он переживает взаимоотношения и с Богом, и людьми. Таким образом, у человека с Богом общее то, что они испытывают столкновения “Я–Ты”.

Не случайно, обращает внимание Барт, что автор записи о творении не упоминает определенных интеллектуальных или нравственных талантов человека, когда речь идет об образе Божьем. Как в Боге, так и в человеке происходит столкновение между “Я” и “Ты”. Человек не существует как одинокая индивидуальность, но как две личности, противостоящие друг другу.

В целом доктрина Барта об образе Божьем заключается в следующем. Мы знаем согласно Быт.1.26-27, что образ заключается в отображении человеком вечного общества и столкновений, присутствующих в Боге. Вечное столкновение внутри человека покоится на факте, что человек был создан мужчиной и женщиной. Таким образом, существуют “Я–Ты” столкновения внутри человека точно так же, как существуют отношения человека с Богом. Образ Божий заключается в жизни для других. Таким образом, пребывание во взаимоотношениях с другими является содержанием образа Божьего.

Хотя между взглядами Брунера и Барта есть много расхождений, но можно обобщить их позиции по следующим пунктам.

1. Образ Божий и природу человека лучшим образом можно понять через изучение личности Иисуса Христа, а не самой человеческой природы.
2. Мы достигаем понимания образа Божьего в человеке через божественное откровение.
3. Образ Божий не следует понимать в терминах структурных качеств самого человека; это не то, чем человек является или чем он обладает, а то, что он переживает. Это скорее динамическое, чем статическое понятие.
4. Взаимоотношения человека, которые содержат в себе образ, Божий параллельны взаимоотношениям человека с ближним. Барт обращает

- больше внимания на взаимоотношения между мужчиной и женщиной; Брунер – на взаимоотношения в обществе.
5. Образ Божий универсален, он находится во всех людях, во все времена и всюду. Следовательно, он присутствует и в грешном человеке. Всегда существует взаимоотношение человека с Богом: то ли положительное, то ли отрицательное.
  6. Невозможно сделать никакого заключения по поводу того, что в природе человека, какая его составная часть делает его способным к такому взаимоотношению с Богом. Ни Барт, ни Брунер никогда не задавали вопроса, что необходимо должно быть в природе человека, чтобы присутствовал образ Божий. Даже формальный образ у Брунера не является структурным.

3.3. Функциональный взгляд

У этого взгляда такая же продолжительная история, как и у субстантивного, и с недавнего времени он стал довольно популярным. Согласно этому взгляду образ заключается в том, что человек делает; это функция, которую человек осуществляет, и чаще всего здесь упоминается господство человека над низшим творением. В Быт.1.26 после слов: *“Сотворим человека по образу и подобию Нашему”* следует выражение: *“...и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, (и над зверями) и над скотом и над всею землею...”* Связь между этими выражениями обнаруживается также в стихах 27-28, где идет речь о самом факте творения, и о заповеди человеку осуществлять господство. Некоторые богословы на основании этих стихов приходят к выводу, что осуществление господства следует рассматривать как содержание образа Божьего.

Поскольку Бог является Господом всего творения, то человек отображает образ Божий, осуществляя господство над остальным творением. Образ Божий в таком случае является образом Бога как Господа.

Еще одним отрывком из Писания, где можно увидеть связь между образом Божиим и осуществлением господства, является Пс.8.6-7: *“Не много ты умалил его перед Ангелами; славою и честью увенчал его: поставил его владыкою над делами рук Твоих, все положил под ноги его”*. Эти стихи связывают с Быт.1 и делают соответствующие выводы. Сигманд Мовинкел считает, что, согласно Пс.8, богоподобие человека заключается в суверенности и могуществе человека над миром, а также славе и почете.

Нариан Снайт приходит к выводу, что многие ортодоксальные богословы вырвали выражение “образ Божий” из контекста и наполнили его содержанием, каким им только захотелось. Они склонны скорее следовать за Платоном, чем за Библией, в результате, размышляют о Боге скорее в терминах человеческого образа, чем наоборот. Снайт утверждает:

“Выражаясь библейским языком, фраза “образ Божий” не имеет ничего общего с моралью или какими бы то ни было идеалами, он связан только с господством человека над миром. Она ничего нам не говорит о природе Бога, но только о функции человека”.

Наверное, наиболее обширную интерпретацию образа Божьего как осуществления господства в последнее время сделал Леонард Вердикс.

3.4. Оценка взглядов

Наиболее нетрадиционным из рассмотренных взглядов является релятивный взгляд. Он базируется на той истине, что человек и только человек среди всех других творений знает Бога и сознательно с Ним связан. Очевидно, что человек был создан не для того, чтобы быть “произведением искусства” или “памятником”, отображающим Божественное творчество. Человек был создан, чтобы выполнить особое Божье намерение. Очевидно, что как в Ветхом, так и в Новом Завете, основным в воле Божьей относительно человека являются взаимоотношения Бога и человека. Но все же релятивный взгляд влечет за собой ряд проблем. Одна из них – это универсальность образа Божьего в человеке. В каком смысле можно сказать о тех, кто живет в безразличии к Богу или открыто враждебно настроен против Него, что они являются образом Божьим? Брунер пытался ответить на этот вопрос, утверждая, что всегда существует связь с Богом, поскольку человек всегда “перед Богом”. Но за этим высказыванием кроется не много смысла, а его разделение на формальный и материальный элементы образа не имеет достаточного библейского основания, выглядит скорее надуманным, чем обоснованным. В целом, можно прийти к заключению, что релятивный подход приводит к позиции, когда человек воспринимается как уникальное творение только формально, но не субстантивно. Таким образом, релятивную теорию можно скорее назвать смелой и оригинальной, чем истинной.

Функциональный взгляд, как и релятивный, отталкивается от конкретного библейского указания, но у этого взгляда также есть свои проблемы. Сторонники этого взгляда делают упор на том, что после сотворения человека Бог дал ему повеление господствовать. Связь между этими событиями очевидна, однако в Быт.1 нет ясного уравнивания образа Божьего с осуществлением господства. Напротив, есть указание, что это различные вещи; сначала Бог приходит к решению сотворить человека по Своему образу, а уже потом дает ему заповедь господствовать. Другая проблема связана с отождествлением Пс.8 с Быт.1. Но, ни слово “образ”, ни “подобие” не упоминаются в Пс.8. Если этот псалом действительно связан с Быт.1, то как можно убедиться в том, что в нем идет речь о проявлении образа Божьего? Очевидно, что представители функционального взгляда отождествили следствие образа Божьего в человеке с самим образом.

Субстантивный взгляд также неоднозначен и необходимо очень осторожно к нему подходить. Большое разнообразие мнений в пределах этого взгляда свидетельствует о том, что в Писании нет конкретных утверждений по поводу содержания образа Божьего в человеке. Библейский текст, и в самом деле, прямо не определяет, какие качества человека являются проявлением образа Божьего. Критика этого взгляда, указывающая на то, что представители этого взгляда, в попытке определить содержание образа, выдвигают небиблейские теории, часто справедливы. Более того, субстантивный взгляд часто ограничивают одним аспектом природы человека, например, его умственными способностями. Но это подразумевает, что образ Божий варьирует в зависимости от разных людей; более интеллектуально развитый человек, в таком случае, более наделен образом Божьим. Возникает также проблема в определении образа Божьего в человеке, когда он впадает в грех. Непохоже на то, чтобы грех существенно влиял на умственные способности. Более того, многие неверующие более интеллектуально развиты, чем некоторые верующие. Однако, тем не менее, субстантивный взгляд остается единственно возможным после того, как мы убедились в несостоятельности релятивного и функционального.

**Основные направления исторического развития
доктрины образа Божьего в человеке**

Конфессии и представители	Образ/подобие	Содержание образа/подобия	Последствия грехопадения
Римо-католическая церковь. Схоласты	Различны	Образ: духовность, свобода, бессмертие	Образ сохранился
		Подобие: первоначальная праведность	Подобие утрачено
Православная церковь	Различны	Образ: личность человека	Образ сохранился
Реформаторы	Идентичны	Подобие: задание достичь святости и праведности	Сложности на пути к достижению
		Духовные и психофизические особенности человека, господство человека над природным миром	Утрачены высокие стандарты души и их сила
Лютеране	Идентичны	Первоначальная праведность	Образ/подобие полностью утрачены
Протестанты (в общем)	Идентичны	Относительное совершенство, праведность, святость	Утрата праведности и святости
Пелагиане, Социниане, Рационалисты, Эволюционисты	Идентичны	Господство человека над природным миром	Несущественные
Брунер	Идентичны	Содержание не имеет первоначального значения	Формальная часть образа сохранилась, материальная - утрачена
Барт	Идентичны		

Основные взгляды на образ/подобие Божье в человеке

	Субстантивный	Релятивный	Функциональный
Положения	Образ/подобие в самой природе или структуре человека	Образ/подобие во взаимоотношениях человека с Богом и людьми	Образ/подобие в особой роли человека в мироздании
Представители	Все основные конфессии христианства	Брунер Барт	Пелагиане, социниане, рационалисты, эволюционисты
Аргументация	Умозаключения, базирующиеся на теологии и антропологии Писания	Важность взаимоотношений в богословии Ветхого и Нового Заветов	Контекст Быт.1. Отождествление Быт.1 с Пс.8
Проблемы	Небиблейское наполнение содержания образа/подобия. Последствия грехопадения	Универсальность образа/подобия. Содержание образа/подобия	Отождествление содержания образа/подобия с последствиями использования образа
Последствия	Ограничение одним аспектом природы человека	Социальное богословие	Функционализм

4. ОБРАЗ БОЖИЙ – ОСНОВА ПОНИМАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

"И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божьему сотворил его; мужчину и женщину сотворил их" (Быт.1.27). Сотворив человека, Бог вложил в него Свой образ. Чтобы выяснить в чем же заключается образ Божий в человеке, нужно выяснить сначала, в чем заключается образ Самого Бога, каким Его нам представляет Писание во всей полноте. Нельзя отрывать какие-либо отдельные качества Бога от Его образа, ведь в таком случае это будет уже не образ, а только какая-то отдельная сторона образа Божьего. Практически все Божьи атрибуты нашли свое отражение в природе человека. Атрибуты Бога, которые нам представляет Писание, можно разделить на две категории: абсолютные, или природные атрибуты, и нравственные атрибуты. Если рассмотреть все эти атрибуты Бога, то можно найти отголоски этих качеств в природе человека.

Образ Божий в человеке – совокупность атрибутов Божьих, отраженных в природе человека

Абсолютные атрибуты Божьи отразились в природе человека не в абсолютном, а в ограниченном виде. Прежде всего, Бог – это дух. Это самый глубинный аспект в образе Бога. Человек, поскольку он произошел от Бога, наделен также духовной природой. Так как духовная природа является самым глубоким фактором в образе

Божьем, она служит основой всех последующих качеств образа Бога, отраженных в человеке. Само наличие духовной природы человека, особенно ее высшей сферы – духа, является отражением образа Божьего [14, с.32-33]. Библия представляет Бога **неограниченным** (3Цар.8.27), **вездесущим** (Пс.138. 7-12). Духовный мир человека, его мышление также не ограничены каким-то определенным пространством. Человек в этом отношении не вездесущ, но своей мыслью он в мгновение ока может переноситься в самые отдаленные концы земли и за ее пределы. Бог неограничен не только в пространстве, но и во времени – Он **вечен** (Ис.57.15). Душа человека, хотя имеет свое начало, но она бессмертна, так что этот атрибут образа Бога также присутствует в человеке. Бог **всемогущ** (Иер.32.17,27). О человеке этого нельзя сказать в абсолютной степени, но Бог наделил его могуществом: человек – хозяин природы, он владеет большим потенциалом, покоряет себе стихии. Бог обладает **премудростью, всеведением** (Деян.15.18; Ис.48.35). Разум человека несет на себе печать этого свойства Бога, хотя и в относительной мере. В целом можно сказать, что абсолютные атрибуты Божьи, отразившиеся в природе человека, не претерпели в целом искажения в результате грехопадения, но присутствуют в человеке в редуцированном виде.

В отношении нравственных атрибутов Бог представлен в Библии как **святой** (Отк.4.8), **любящий** (1Ин.1.8.16), **сострадательный и милосердный** (Плач.3.22-23), **праведный и справедливый** (Пс.88.14), **верный** (Вт.7.9). Бог также **обладает эмоциями**: Он может проявлять гнев и ненависть (Вт.32.22; Пс.5.5,6). Моральные атрибуты Бога, после грехопадения, присутствуют в природе человека в извращенном виде. И все же, каждый человек обладает моральной природой. Каждый человек, даже крайне испорченный, чувствует в глубине души свое несовершенство и стремление к тому нравственному идеалу, отпечаток которого он носит в своей природе. Вне всякого сомнения, в человеческом представлении все качества, характеризующие нравственную природу Бога, воспринимаются как положительные, хотя часто и отвергаются как недостижимые в условиях земной жизни или невыгодные.

Из Писания можно сделать вывод, что человек обладал нравственным подобием Богу. Как пишет Г.К. Тиссен, “Если в возрождении человек облекается в нового человека, созданного по Богу, “в праведности и святости и истине” (Еф.4.24) – то несомненно, правильно будет считать, что первоначально человек обладал и праведностью и святостью”. Контекст Быт.1 и 2 свидетельствует об этом. Только на этой почве возможно человеку вступить в связь с Богом, Который не может взирать на грех и порок (Авв.1.13) [90, с.174].

Несмотря на испорченность, все же каждый человек благодаря моральной природе понимает в общем, что такое добро и зло. Все моральные законы, этические идеалы и системы основаны на отображении в человеке нравственной природы Бога. Нравственные атрибуты Бога – это те качества, которыми должен обладать человек, которых требует от него Бог. Человек должен ими обладать в полной мере, не в редуцированном виде, как это обстоит в случае с абсолютными атрибутами. Но в результате грехопадения, все эти качества хотя и присутствуют в сознании, но они извращаются в жизни. Человек, обладая греховной природой, не в состоянии проявлять эти качества в полной мере. Чаще он только чувствует в себе потребность в соответствии таким высоким идеалам, но оказывается не в состоянии их достичь. Только с помощью Божьей он может приблизиться к тому образу, каким он должен быть, какому он должен соответствовать.

Человек также отображает эмоциональную природу Божью. Он способен чувствовать, обладает как отрицательными, так и положительными чувствами. Положительные чувства, высочайшим проявлением которых является праведная любовь, базируются на основе праведной святой природы. Отрицательные чувства также базируются на той же природе, но являются отрицательной реакцией на грех и на последствия греха. Конечно, и в эмоциональной сфере образа Божьего в человеке в результате грехопадения произошла путаница и извращение, но все же эта сторона образа Божьего присутствует во всех людях в определенном состоянии.

Человек также является образом Божиим в том смысле, что он обладает волей. Воля человека принципиально отличается от всей физической причинности, известной человеку. Ее невозможно объяснить физическими законами, законами сохранения энергии. Она исходит от Самого Бога, обладающего волей.

Человек создан свободным существом, и в этом также заключается образ Божий. После того как была дана первая заповедь человеку, перед ним встал выбор и ответственность за сделанный выбор. Человек не является существом, все поступки которого зависят от внешних сил. Конечно, свобода человека ограничена, как ограничено в нем и отображение абсолютных атрибутов Бога, особенно после грехопадения. Но все же человек определяет свои поступки и несет за свои решения ответственность: он – существо свободное. Его действия, в конечном счете, определяются им самим. Способность делать выбор между добром и злом не является наиболее важным аспектом свободы человека. Это только одна ее фаза. Ибо если бы человек находился в полной святости без искушения грехом, он все же был бы свободным.

Важным свойством Бога является триединство. Другими словами, Бог обладает **социальной природой** и наделил подобной природой человека. Поэтому человек нуждается в общении. Прежде всего человек приобрел это общение с Самим Богом (Быт.3.8). Человеческая любовь и социальные

интересы вытекают из этого элемента в природе человека [90, с.175]. Человек нуждается в общении не только с Богом, но и с другими людьми. Человек действительно в силу своей духовной природы (общей с Богом), в силу своего происхождения (от Бога) и в силу своей социальной природы, нуждается в общении с Богом. До тех пор, пока эта потребность самой природы человека не восполнена, человек чувствует себя ущербным, неполноценным, неудовлетворенным. Не случайно люди, не знающие истинного Бога, пытаются заменить общение с Богом оккультизмом, спиритизмом, экстрасенсорикой и т. п. Но все это никогда не может заполнить ту пустоту в человеческой душе, которая образовалась после грехопадения, после того, как человек потерял возможность непосредственного общения с Богом.

Описание образа Божьего в человеке было бы неполным, если бы мы упустили из внимания реализацию этого образа, которая проявляется в стремлении человека к творчеству. История человеческой культуры является ярким свидетельством того, что эта особенность человеческой природы далеко не второстепенна. Н.Бердяев считал творчество главной отличительной чертой человека, "позволяющей ему прорываться через этот мир к миру иному". С первых страниц Писания Бог предстает перед нами как **Творец** (Быт.1.2). Поэтому человек, созданный "по образу и подобию Божьему", также является творческой личностью. Неудивительно, что для христианина творчество приобретает особое значение, в творчестве он как бы продолжает божественное созидание. Процесс творчества, как и вся духовная природа человека, открыт неограниченному совершенствованию.

Божественная природа в человеке также проявляется, как это было уже отмечено, в господстве человека над природным миром. Хотя эта роль человека в мироздании не является самим содержанием образа Божьего, но имеет к нему самое непосредственное отношение. Не случайно повеление владычествовать следует сразу же после сотворения "*по образу и подобию*" (Быт.1.28). Именно благодаря тому, что человек является отображением Самого Бога, он может занимать такое особое положение в мироздании.

Все элементы отражения Своего образа в человеке Бог использует для того, чтобы вернуть его в надлежащее состояние, потерянное в результате грехопадения. Он использует интеллектуальные аргументы, обращаясь к уму человека, воздействует на его чувства, используя эмоциональную его природу, оказывает духовное влияние на его дух. Но особенно Господь использует нравственную природу человека, несмотря на ее испорченность, природу, в которой содержится представление о нравственном идеале и стремление достичь его.

5. ОБРАЗ БОЖИЙ В ЧЕЛОВЕКЕ ДО ГРЕХОПАДЕНИЯ

Сотворив человека и все необходимое для его жизни, Бог дал высокую оценку делу рук Своих: "*И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма*" (Быт.1.31). Из этих слов Творца можно сделать вывод, что человек был совершенным. О совершенстве первого человека также свидетельствует тот факт, что все, содеянное Богом, совершенно (Вт.32.4). Совершенство человека становится очевидным и несомненным, если мы осознаем, что Сам Бог является совершенным и не терпит греха (Авв.1.12,13). И в то же время, Бог часто посещал человека, общался с ним. Когда же человек согрешил, Господь больше не мог разделять с ним общение.

Совершенство предполагает, что в природе первого человека не было тех внутренних противоречий, которые раздирают современного человека. Он был свят в пассивном значении этого слова. Он был невинным: не свершал ни зла, ни греха до момента грехопадения. Можно предположить, что у него не было возможности улучшить свои нравственные качества, и все же нет оснований утверждать, что он не понимал различия между добром и злом. Он просто не пережил еще зла на собственном опыте. То, что требовалось от человека с нравственной точки зрения, и мера его повиновения Богу в значительной степени зависели от совершенства его природы. Если бы он был, как утверждают некоторые богословы, совершенно невежественным в нравственном отношении, то его ответственность за непослушание была бы настолько незначительной, что то осуждение, которое было вызвано грехопадением, было бы бессмысленным. Сам факт глубоких последствий грехопадения указывает на высокий уровень и зрелость первого человека и ответственность его за свои поступки [32, с.203]. Поэтому нет смысла умалять его способности, хотя нет оснований и для того, чтобы приписывать ему какие-то особые свойства (такие, как телепатия, особые познания), которые отсутствуют у современного человека. По всей видимости, первый человек ничем не отличался от современного человека, за исключением нравственной стороны его природы. Отражение в его природе абсолютных атрибутов Божьих было таким же, как и у нас. Он, видимо, ничем не отличался от нас по своим интеллектуальным способностям; обладал такой же неограниченностью духа, был вечным (если не затрагивать вопрос смертности тела), могущественным. Он обладал такой же социальной природой, потребностью к творчеству, осуществлял господство.

Огромное различие между человеком до и после грехопадения прослеживается в нравственной сфере. Как уже было замечено, Адам обладал пассивной святостью и праведностью. Некоторые атрибуты нравственной природы Бога, отраженные в его природе, находились только в зачаточном состоянии, поскольку не могли проявляться в идеальных условиях рая – это сострадание и милосердие. Что же касается любви и верности, которые также нашли свое отражение в природе человека, то они могли находить свое полноценное проявление в условиях их жизни.

Исходя из первоначального совершенства первого человека, можно сделать вывод, что все компоненты его природы, все его качества и особенности находились в полной гармонии. Даже соединение мертвой материи с дыханием Божиим (Быт.2.7) не было противоречивым. Только существование зла вне человека и наличие у него свободного выбора сделало возможным внесение беспорядка в его природу со всеми вытекающими из этого последствиями.

Нам очень мало известно о жизни человека до грехопадения, и даже неизвестно, сколько времени продолжался этот период. Ясно то, что в этот период отношения между Богом и человеком еще не были омрачены грехом. Тот образ жизни, который проводил Адам, может быть образцом для всех людей, живущих на земле. Этот идеал можно выразить словами: он исполнял волю Божию. Это вовсе не значит, что неповрежденные взаимоотношения с Богом предполагали ежедневные инструкции и указания со стороны Бога. В то время еще не было того противодействия, вызванного грехом, которое создает антагонизм воли человеческой и воли Божьей. Человек находился в согласии со Своим Творцом, что служило основой его внутренней гармонии

и гармонии с окружающим миром. Воля Божья была представлена, в основном, в положительном контексте. Она призывала к действиям, для выполнения которых были все возможности. Это возделывание и хранение Едемского сада (Быт.2.15), осуществление господства над природным миром, размножение (Быт.1.28). И все же было одно отрицательное указание со стороны Бога: не есть плодов от дерева познания добра и зла (Быт.2.17). Нарушение этой негативно сформулированной заповеди и послужило основной грехопадения, повлиявшего на всю дальнейшую судьбу человечества.

6. ГРЕХОПАДЕНИЕ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Событие, ставшее поворотным моментом в судьбе человечества, описано очень простыми словами: *"И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?.. И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание, и взяла плодов его и ела, и дала также мужу своему, и он ел"* (Быт.3.1,6). Поскольку Адам и Ева владели достаточными познаниями о различии добра и зла, чтобы правильно направлять свои действия, согласовывать их с волей Божьей, то очевидным является, что новое знание, которое они получили относительно добра и зла, имело совершенно другой характер. Произошло познание зла собственным опытом и познание добра через его утрату. Получилось так, что пассивная святость и праведность первого человека не выдержала натиска зла, не стала активной.

Учение о грехопадении не находит значительного отклика в Писаниях Ветхого Завета как определяющее природу человека. В междузаветный период, тем не менее, появились теории, в которых славе, красоте, силе и способностям Адама противопоставлялся современный человек как бледный и жалкий образ первого человека. Такой упадок объяснялся грехопадением [24, с.50]. В Новом Завете апостол Павел раскрывает значение Адама в объяснении человека. Он противопоставляет послушание Христа непослушанию Адама (Рим.5.15) и показывает, как грехопадение Адама повлияло на всех людей.

В ранней церкви появились два толкования грехопадения, оказавшие влияние на все последующие теории. Первое -- это идея Ириния, согласно которой Адам -- молодое несформированное творение с неограниченными возможностями роста во взаимоотношениях с Богом. Грехопадение стало результатом слабости и незрелости первого человека, неспособности противостоять греху. Христос, таким образом, не только устраняет разрыв между Богом и человеком, но и дает возможность продолжить развитие человека, прерванное грехом. Этот взгляд довольно популярен в современном богословии из-за того, что он легко согласуется с эволюционистскими теориями. Вместо трагического вертикального падения этот взгляд предлагает теорию прогресса, развития, временно прерванного.

В противовес Иринию, Августин на основании аргументов Павла (Рим.5) и собственного жизненного опыта, рассматривал грехопадение Адама как величайшую трагедию, оказавшую влияние на жизнь человека, его действия, мысли. Человечество извращено, не способно искать Бога и полностью заслуживает Божьего осуждения. Этот взгляд одного из величайших христианских мыслителей стал основанием традиционного христианского осмысления человека [24, с.51].

Часто современный человек считает для себя унижительным верить в грехопадение и признавать свое нелестное положение в результате этого. Доктрина первородного греха представляется современному человеку малопривлекательной. Она задевает его гордость и чувство собственного достоинства. Но мы не можем отрицать того, что именно эта доктрина дает объяснение природе человека. Как удачно заметил Паскаль, "Ничто не обижает нас столь грубо, как эта доктрина, и все же без этой тайны, которая самая непонятная, мы непонятны для-самих себя" [23, с.54]. Таким образом, понимание грехопадения объясняет природу человека.

Одним из самых существенных моментов для понимания человека является то, что человек есть падшее существо и нуждается в спасении. По словам Секретена, следует признать, что "сознательно или бессознательно религии признают некоторый беспорядок, некоторое нарушение в человеке, которое следовало бы восстановить" [Цит. по 16, с.141]. В сознании человека всегда присутствует чувство вины и ущербности, которое порождает попытки искупить эту вину. Можно считать, что это чувство и является отголоском того переломного момента, когда человек оказался отделенным от Бога.

В библейском понимании грехопадение – это восстание человека против Бога. Это крушение духа, утвердившего себя не в Боге, а в самом себе. Сущность грехопадения заключается не в вине одного Адама, а во всеобщем человеческом отступлении от Бога. Как говорит апостол Павел, в нем (то есть в Адаме) "все согрешили" (Рим.5.12). Поэтому мы несем в себе печать этого трагического события и можем осознавать себя участниками грехопадения. "Оно совершилось на уровне, превышающем индивидуальное сознание, но охватывающем весь вид в целом. Поэтому каждый рождающийся в мир человек причастен греху, будучи "клеткой" общечеловеческого духовного организма [14, с.149].

Протестантское богословие всегда отличалось своим твердым мнением по поводу полной порочности человека, но часто эту доктрину представляли слишком преувеличенно. Лютер считал, что образ Божий был полностью утрачен в результате грехопадения. Поэтому сама субстанция человека не является ничем, кроме греха.

С библейской точки зрения, понятие абсолютной греховности можно рассматривать с четырех сторон:

"Во-первых, оно относится к развращенности в самом центре человеческого существа – в сердце, хотя это не значит, что человеческая гуманность прекратила свое существование. Во-вторых, оно означает заражение каждой части человека, хотя это не значит, что в человеке не остается ничего хорошего. В-третьих, оно означает полную неспособность греховного человека угодить Богу или прийти к Нему кроме как через посредство благодати, хотя это не предполагает, что человек не свободен в других областях своей жизни. В-четвертых, оно включает в себя идею о всеобщем разврате человеческой расы, несмотря на то, что некоторые народы или культуры подвержены этому разврату гораздо менее чем другие" [23, с.44].

Греховность человека вовсе не означает, что в нем не осталось ничего хорошего. Образ Божий, несмотря на то, что он был деформирован в результате грехопадения, продолжает отражать славу Творца (Лк.11.13). Как выразился А. Мень, "извращение путей (человека) не привело к его окончательной гибели. В нем сохранился здоровый корень, жажда совершенства и познания, стремление к добру, тоска по Богу" [16, с.149]. После грехопадения

нравственная плоскость наклонена в сторону зла, и это объясняет склонность всех людей ко греху. Но все же, несмотря на извращенность нравственной природы человека, отражение образа Божьего не изглажено грехом. Именно эта сторона природы человека делает его восприимчивым ко всему божественному, и, откликаясь на призыв Божий, она направляет нейтральную часть его природы в надлежащую сторону. Таким образом, человек прежде всего является *imago Dei*, а уже потом грешником, т. е. испорченным, извращенным образом своего Творца.

Человек – существо принципиально раздвоенное, совмещающее противоположности

Нужно отметить, что в самом акте сотворения человека была заложена неоднородность, потенциальная возможность противоречия, которая при определенных обстоятельствах проявила себя. С одной стороны, человек – материальное существо, созданное из праха земного, а с другой стороны – он душа живая (Быт.2.7). С одной стороны, он ничем не отличается от животного, а с другой – он отражение образа Божьего. Но эта потенциальная конфликтность до грехопадения чудесным образом не создавала противоречия, наоборот, она служила основой уникальности и особенности человека. Все стороны его природы, какими бы противоречивыми они нам ни казались, гармонически уживались. Как было уже отмечено, природа человека утратила первоначальное совершенство и гармонию, она стала противоречивой в самой себе в результате греха. Грех коснулся, прежде всего, духа человека, но его тлетворное и разрушающее воздействие распространилось не только на душу и тело человека, но и на окружающую его среду (Быт.3.17). И все же особый интерес у нас вызывает то, как грехопадение повлияло на отображение образа Божьего в природе человека, поскольку эта сторона его природы является основополагающей. Она относится к духовной сфере.

7. ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА – СРЕДОТОЧИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ

В этой главе мы рассмотрим человека в виде противоречий, характеризующих его природу. С одной стороны – отражение образа Божьего, а с другой – греховная извращенность.

7.1. Святость – греховность. По отношению к БОЖЬЕЙ СВЯТОСТИ существуют два аспекта. Первый – это УНИКАЛЬНОСТЬ. Бог полностью отделен от Своего творения. Еврейское слово “святой” означает особенный, отделенный от обычного употребления. Второй аспект – это АБСОЛЮТНАЯ ЧИСТОТА И ДОБРОТА [29, 284-285]. Оба эти аспекта отражены в природе человека.

Господь сотворил человека правым, а люди пустились во многие помыслы

Человек уникален среди творения, и его уникальность соотносится с Творцом. С одной стороны, человек был создан непорочным и чистым от греха. В результате грехопадения в природе человека произошла раздвоенность. С другой – он полностью потерял святость как чистоту и непорочность.

После грехопадения он уже не обладает этим качеством – он становится человеком грешным и развращенным (Рим.3.10,23). И все же человек остается уникальным и отделенным от природного мира: он остается предназначенным Богом для особой цели – славить своего Творца. Человек сознает в

себе эту особенность, осознает стремление к утраченной святости и совершенству. Часто это стремление может приобретать уродливые формы, но оно не утрачено человеком на протяжении многих веков. Оно выражается в усилиях, направленных к совершенству. Но, несмотря на эти стремления, человек остается грешным, ему недоступна святость, тем более, что в нем действуют и другие силы, толкающие его ко греху, не говоря уже о том, что само представление святости у него ужасно размыто или извращено. Реальность такова:

- а) Между Богом и грешным человеком существует огромная пропасть (Ис.69.1; Авв.1.13);
- б) Человек самостоятельно не может приблизиться к Богу, но только в силу заслуг другого. Человек не обладает святостью и не может претендовать на нее, поскольку, что бы он ни делал, он не может изгладить своей греховности;
- в) В человеке присутствует представление о святости и даже стремление к ней, но они в убогом, немощном состоянии.

7.2. Праведность – нечестивость. В природе Божьей ПРАВЕДНОСТЬ – это проявление Его святости во взаимоотношениях с творением. Его праведность заключается прежде всего в том, что Его законы так же совершенны, как и Он Сам. Кроме того, Его праведность проявляется в том, что Его действия соответствуют законам, которые Он Сам установил [29, с.286-287].

Человек наделен нравственным сознанием – но ведет нечестивую жизнь

В нравственной природе человека отразилась праведность Божья. И хотя она, как и другие качества, претерпела искажение в результате грехопадения, она не утрачена совершенно. Писание свидетельствует о том, что даже у грешников в сознании присутствует представление о Законе

Божьем: "...дело закона у них в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую" (Рим.2.15). Проблема заключается в том, что, осознавая требования морального закона, хотя часто и в извращенном виде, человек не выполняет его, поскольку эти требования или не сходятся с нравами развращенного общества, или он находит их слишком трудновыполнимыми в силу своих ограниченных сил, или просто находит их невыгодными. Если же он выполняет требования закона, то все равно перед Богом эти дела праведности теряют свою ценность, в силу мотивов, которые побуждали к их выполнению (Пс.14.1-3; Рим.7.18; Еф.2.3; 4.8).

Человек оказывается перед внутренней противоречивостью своей природы: с одной стороны – требования закона, с другой стороны – неспособность исполнить эти требования, а часто и нежелание.

7.3. Справедливость – несправедливость. Бог Сам действует соответственно Своим Законам, поэтому Он – ПРАВЕДНЫЙ СУДЬЯ, Он СПРАВЕДЛИВ [29, с.288-289; 17, с.100]. В природе человека эта существенная сторона характера Бога также нашла свое отражение в *imago Dei*.

Эту функцию в природе человека выполняет *совесть*, которая, конечно, испытала на себе тлетворное воздействие греха. Она оказалась осквернена и извращена (Тит.1.15-16; Евр.9.14; 10.22), но, все же, нигде в Писании не сказано, что она может погибнуть. Совесть никак нельзя признать за непогрешимого судью, ибо она судит не только как отражение *imago Dei* в при-

роде человека, но и в соответствии с предложенными ей общественными нормами. Отсюда часто возникают противоречия внутри самой совести, не говоря уже о том, что голос совести часто игнорируется человеком в силу различных причин.

На протяжении всей истории люди отстаивали свободу совести, хотя, как выразился Э.Фромм, "совесть в ее различных эмпирических проявлениях – дело весьма запущенное. Различаются ли всевозможные виды совести только по их содержанию, а в остальном они сходны? Являются ли они различными феноменами, имеющими просто общее название "совесть"?" [22, с.138]. Фромм предлагает разделить совесть на авторитарную и гуманистическую. "Этот голос внешнего авторитета родителей, государства или кого бы то ни было, кто окажется авторитетом в той или иной культуре" [22, с.139]. В этом отношении чистая авторитарная совесть – это удовлетворение запросов авторитета, а виновная совесть – неудовлетворение их. С другой стороны, "гуманистическая совесть... – это наш собственный голос, данный каждому человеческому существу и не зависящий от внешних санкций и поощрений" [22, с.153]. Но у Фромма, упускающего из внимания божественное происхождение человека, возникает проблема в определении этого голоса. Считая человека высшей ценностью, он принимает совесть за голос "нашей любовной заботы о самих себе" [22, с.154]. И все же, хотя его этическая система по всей сути является тупиковой, замыкаясь на самом человеке, его разделение на два вида совести не лишено основания. То, что он называет гуманистической совестью, то есть совесть, отстаивающая интересы самого человека, в конечном результате – это отражение образа Божьего. Хотя она отражает интересы авторитета Бога, но ее ни в коем случае нельзя ставить в один ряд с другими авторитетами, ибо удовлетворение запросов этого авторитета соответствует высшему благу самого человека. Прекрасно этот вид совести, которую следовало бы назвать божественной совестью, охарактеризовал Н.А. Бердяев:

"Совесть есть глубина человеческой природы, на которой она соприкасается с Богом и где она получает весть от Бога и слышит голос Божий... Совесть может быть задавлена и закрыта, искажена и извращена, но она связана с самим творением человека, с образом и подобием Божиим в нем... Совесть есть воспоминание о Боге и о Божьей жизни в нашей грешной жизни" [1, с.149].

Бердяев называет совесть сердцевинной духовной природы человека. Совесть авторитарная, согласно Фромму, исключает авторитет Бога, это, по сути дела, социальная совесть. То есть, это социальное насилие над божественной совестью, которое осуществляется государством, властью, нацией, сословием, классом, партией, общественным мнением и т. д. Таким образом, общество вносит в сознание человека дубликат его совести, и без того искаженной в результате грехопадения. Эти два вида совести часто находятся в противодействии друг другу, особенно в обществе с извращенными нравственными ценностями. И это, в свою очередь, порождает постоянное чувство вины у человека.

7.4. Любовь – эгоизм. Определяющим нравственным атрибутом Божиим является ЛЮБОВЬ. "Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную" – гласит Евангелие (Ин.3.16). Божья любовь отличается такими особенностями, как БЛАГОВОЛЕНИЕ, БЛАГОДАТЬ, МИЛОСЕРДИЕ И ПОСТОЯНСТВО [29, с.292].

БЛАГОВОЛЕНИЕ Божьей любви состоит в том, что она направлена на благо тех, кого Он любит, она **неэгоистична**. Господня любовь – это жертвенная любовь. В природе человека эта особенность Божьей любви отразилась как компонент *imago Dei*, однако в результате грехопадения она ужасно исказилась. Наверное, ничто другое в человеке так сильно не изуродовал грех, как любовь. Мотивы самых ужасных преступлений и в то же время самых возвышенных поступков обозначают часто одним и тем же словом – “любовь”.

Любовь к себе или любовь к ближнему? – вот в чем вопрос

Эгоцентризм человека, противостоящий любви, есть следствие грехопадения. Мы слишком сосредоточены на себе, стараемся выставить себя в лучшем свете. Мы ищем благосклонности по отношению к себе и желаем для себя того, чего нет у других. Человеку более свойственно себялюбие, чем жертвенная любовь, и именно себялюбие часто стоит за так называемой любовью, хотя его тщательно скрывают под маской благих намерений. Писание призывает “возлюбить ближнего, как самого себя”. Но что считать основой этого принципа: любовь к себе или любовь к ближнему? Общепринято считать себялюбие грехом, а любовь к другим добродетелью. Но действительность находится в вопиющем противоречии этому. Более того, себялюбие часто оказывается мощным стимулом достижений.

В богословии Кальвина и Лютера акцент на ничтожестве и греховности человека означает, что в человеке нет ничего, достойного уважения и любви, поэтому любовь к себе здесь представлена, как “чума” [22, с.118]. В философии Канта желание счастья другим является добродетелью, а желание собственного счастья – морально нейтрально, поскольку является естественным стремлением и не может обладать положительной ценностью. В философии Просвещения человеческому себялюбию, как праву на счастье, придавалось намного больше значения, чем у Канта: это направление получило свое радикальное выражение у Штирнера и особенно у Ницше, которые рассматривали альтруизм и любовь к людям как признак вырождения, а эгоизм получил у них положительную оценку. По мнению Э. Фромма, между любовью к себе и любовью к другим вообще не существует альтернативы. “Если человек способен к плодотворной любви, он любит также и себя, если он может любить только других, он вообще не способен любить” [22, с.127]. Он разделяет понятия себялюбия и любви к себе, считая их прямо противоположными. Но, по сути, Э.Фромм не находит решения антиномии любви к себе и любви к другим, он только формулирует проблему другими словами. Возникает проблема в определении личного интереса. Реальная жизнь показывает, что противоречивость человеческой любви остается проблемой.

Проблема любви связана не только с объектом любви, но с ее постоянством. Человек не властен над своими чувствами, и его любовь очень непостоянна. Часто любовь превращается в ненависть, сила которой ничем не уступает, а иногда и превосходит недавнюю любовь. Конечно, такую любовь трудно назвать настоящей. Она ничего общего не имеет с любовью божественной, но именно такая любовь характерна для людей.

Другой важнейшей особенностью Божьей любви, отразившейся и в природе человека, является БЛАГОДАТЬ. Бог любит не потому, что люди чем-то заслужили Его любовь, но потому, что люди нуждаются в Его любви, то есть Его отношение к людям исходит из Его ДОБРОТЫ, БЛАГОРОДСТВА, ЛЮБВИ (Еф.1.5-8).

Именно потребность в такой любви и способность к такой любви унаследовал человек. И, несмотря на то, что любовь извращена грехом, она все же прорывается в своей первозданной божественной красоте сквозь толщу похоти и лжи, вызывая изумление своей бескорыстностью и искренностью. Но, все же, примеры такой любви – скорее достояние литературы и искусства; в реальной действительности человек остается жертвой противоречивости своей испорченной грехом природы. Стремление к настоящей любви, как правило, омрачается мотивами, далекими от самой любви.

Любови и милосердию часто в жизни противостоит справедливость, и наоборот: справедливости – милосердие. Не случайно, в силу своей испорченности человек склонен видеть противоречие между Божьими атрибутами любви и справедливости. Это свидетельствует о том, что в человеке искаженная грехом любовь и справедливость часто противоречат друг другу.

Таким образом, любовь человека не только внутренне противоречива, но и вступает в противоречие с другими особенностями природы человека. С одной стороны – это противоречие между стремлением к любви и к справедливости, а с другой – противостояние между милосердием и жестокостью, которая также характерна для человеческой природы.

7.5. Вера – неверие. Богу принадлежат атрибуты ИСТИНЫ, ПРАВДЫ И ВЕРНОСТИ. Он является истинным Богом, провозглашает истину (правду), обеспечивает истину (верность). Ему всегда можно доверять, так как Он всегда исполняет Свои обетования [29, с.289-291]. Таковым сотворен и человек согласно образу Божьему.

Исторические различия в этических взглядах касались в основном частностей. К.Льюис пишет:

“Представьте себе страну, где восхищаются людьми, которые убегают с поля битвы, или где человек гордится тем, что обманул того, кто проявил к нему неподдельную доброту. Вы с таким же успехом можете представить себе страну, где дважды два будет пять” [15, с.271].

В сознании человека присутствует положительное и устойчивое представление о честности, как отражение *imago Dei*.

То, что человек сотворен правдивым и верным Творцом, достойным всякого доверия, отразилось на его способности к доверию, вере. Человеку, подобно ребенку, выросшему в атмосфере любви и доброжелательности, свойственно доверие. Ведь именно такая атмосфера окружала человека изначально. Вера стала характерной чертой человека, свойством его природы. С другой стороны, вера, доверие стали характерными в силу необходимости, так как человек не обладает всеведением и жить без веры просто не может. Если неизбежная ограниченность в познании не компенсируется верой, – возникает страх. Прошло время, когда борьба против веры воспринималась как выражение “веры в разум человека и его способность утвердить социальный порядок на принципах свободы, равенства и братства. Сегодня отсутствие веры является выражением глубокого смятения и отчаяния” [22, с.190]. Прошло время, когда скептицизм и рационализм воспринимались как прогрессивные факторы развития мысли; они стали основой релятивизма и неуверенности. “Вера в то, что все большее накопление фактов неминуемо приведет к познанию истины, стала суеверием” [13, с.191].

Человек просто не может полноценно жить без веры, и это проявляется уже с первых дней его жизни. Вера немислима без представления о Боге – источнике истины, Личности, которой можно всецело довериться. В Ветхом Завете слово “верность” означает “устойчивость”. Поэтому веру можно толковать как устойчивое качество природы человека. Утратив полноту этой “устойчивости”, человек постоянно стоит перед альтернативой: вера – неверие, рационализм – иррационализм. Отказываясь довериться Богу, он остается без основания в жизни, и, так как его возможности ограничены, человека одолевает страх.

7.6. Сознание – реальность. Человек осознает себя существом неограниченным, лишь относительно зависимым от внешних условий мира. Он стремится к развитию своей жизни согласно содержанию этого самоопределения. Так возникает противоречие между содержанием природы человека и его физическим существованием. Содержание природы человека как отражение *imago Dei* оказывается идеальным по отношению к действительным условиям и возможностям его физического существования, другими словами, выражает бытие, которого у человека нет. Как заметил В.И. Несмелов, “человек существует, как простая вещь физического мира, а реальною природою своей личности предметно изображает Безусловную Сущность” [17, т. 2, с.416]. Идея Бога оказывается не продуктом собственно человеческой мысли, а живым сознанием действительного божественного бытия. Человек осознает себя как личностью, как свободную причину и цель своих действий. Его внутренняя природа протестует против внешней необходимости и бессмысленности бытия. Отсюда исходит проблема свободы воли и предопределения. Сколько философы и богословы ни бьются над решением этой проблемы, она остается неразрешимой. С одной стороны, человек является продуктом физического мира и его природа, поведение и даже сам факт его появления в этом мире предопределены и не зависят от него. С другой стороны, он обладает относительной свободой воли, которая налагает на него ответственность за свои поступки.

7.7. Жизнь – смерть. В результате грехопадения, в жизнь человека вошла смерть и противостояние жизни и смерти стало одним из основных факторов, определяющих существование человека. Но в духовной природе человека отразилась НЕОГРАНИЧЕННОСТЬ БОГА ВО ВРЕМЕНИ: душа человека бессмертна. И все же тот факт, что предстоит умереть, глубоко влияет на жизнь человека.

Смерть – наиболее очевидный результат греха, о чем Бог предупреждал первого человека (Быт.2.17). Смерть вошла в жизнь человека в трех аспектах: как физическая смерть, как духовная смерть, как вечная смерть.

“Библия не знает различия, общепринятого у нас, между физической, духовной и вечной смертью; она представляет синтетический взгляд на смерть как отделение от Бога” [33, с.258-259].

Физическая смерть – это отделение души от тела, духовная смерть – отделение человека от Бога, а вечная смерть – результат того, что человек умер физической смертью в состоянии духовной смерти. Таким образом, вечная смерть является состоянием отвержения человека от Бога и оно никогда уже не изменится. Но физическая смерть в библейском понимании – это никогда не прекращение существования человека, а переход из одного состояния в другое [29, с.611-615].

7.8. Могущество – слабость. В природе человека отразилось ВСЕМОГУЩЕСТВО Творца. Сразу же после сотворения Бог дал человеку повеление владычествовать на земле (Быт.1.28). И человек осуществляет это владычество. Конечно, из-за нравственной извращенности человека это приводит к ужасным последствиям. Могущество человека вовсе неоднозначно, оно, как и многое в человеке, парадоксально.

Человек – господин, но создает общество, в котором он раб. Он господствует над природным миром, но в то же время находится в зависимости от него. Человек покоряет природу, но оказывается рабом не только своих страстей, но и материальных вещей, им же созданных. Человек является биологически слабым существом, уступающим многим животным по своим физическим возможностям, но благодаря разуму именно он господствует на земле.

Положение властелина над природным миром облакает человека не только особой властью, но и ответственностью. Бог наделил человека всем необходимым, чтобы тот мог справиться с задачами, стоящими перед ним как перед господином природного мира, – это его божественная природа. К сожалению, в этом отношении человек оказался не на высоте еще на заре существования мира (Быт.3.17), и последствия этого становятся все более удручающими в современном мире.

7.9. Рационализм – иррационализм. ВСЕВЕДЕНИЕ Божье отразилось в умственных способностях человека, как *imago Dei* – в его природе. Разум – счастливый дар и в то же время проклятие человека, ибо он заставляет его вечно трудиться над разрешением неразрешимых вопросов. “Человек – единственное животное, которое может скучать, быть недовольным, чувствовать себя изгнанным из рая. Человек – единственное животное, для которого собственное существование составляет проблему, которую он должен разрешить и которой не может избежать” [22, с.46].

Несмотря на наличие разума, человек – существо иррациональное

Разум побуждает человека вечно стремиться к новым решениям, в попытках создать для себя мир, где он бы жил без противоречий с самим собой и с окружающим миром. Но каждое достижение разума оставляет человека неудовлетворенным самим собой и озадаченным, что, в свою очередь, толкает его к новым решениям. Утратив рай, внутреннюю гармонию, гармонию с окружающим миром, человек стал вечным странником в этом мире. Он вынужден идти вперед и вечно стараться сделать неизвестное известным, осознавая, что этим он только расширяет круг неизвестного. Он постоянно стремится к “абсолюту”, заложенному в его природе, но разум оказывается ограниченным. “*Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?*” – задает риторический вопрос ап. Павел (1 Кор.1.20).

Разум является источником целого комплекса проблем, постоянно стоящих перед человеком, которые он не в состоянии однозначно решить. Это проблема разума и чувств, знания и веры, рационализма и иррационализма и т. д. Можно сказать, что разум позволяет понимать проблемы, которые он не в состоянии решить.

7.10. Социальность – индивидуализм. Бог триедин – он обладает СОЦИАЛЬНОЙ ПРИРОДОЙ. В человеке этот атрибут Бога отразился в социальности человека. Без общества человек немислим, он не может даже

сформироваться как человек без общения с другими людьми. Социальная направленность природы человека опирается на другие качества его природы, которые также являются отражением образа Божьего. Это потребность любить и быть любимым, сострадание и милосердие, верность, нравственная природа. Без этих качеств общность людей была бы невысказана. Еще в начале человеческой истории, до грехопадения, Бог сказал: *"...Не хорошо быть человеку одному..."* (Быт.2.18).

Поскольку грех сделал человека эгоцентричным, это не могло не отразиться на взаимоотношениях между людьми. Наверное, самое значительное проявление этого влияния – широкое распространение конкуренции. Желания и стремления одного человека противостоят стремлениям другого; когда один побеждает, другой проигрывает. Другим проявлением греха в социальной жизни является отсутствие сочувствия. Сосредоточенные на своих интересах и мнениях, люди воспринимают мир с точки зрения своей выгоды. Поэтому часто они неспособны и не желают понимать других и поступают вразрез библейскому правилу: *"Ничего не делайте по любви к себе или по тщеславию, но по смирению почитайте один другого выше себя. Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других"* (Фил.2.3-4).

Отвержение авторитетов также является социальным проявлением греха. Под маской борьбы за свободу часто скрывается просто нежелание подчиняться, считаться с интересами других. Дух бунтарства противостоит авторитету или игнорирует его, даже если это во вред самому человеку. Бунт против Бога, таким образом, проецируется на социальные отношения, провоцирует бунт против человека.

Все эти проблемы исходят из неспособности человека любить настоящего. Поскольку люди стоят на пути друг друга, они никогда не могут действовать в полной мере для блага других, так как их подлинной целью является самоудовлетворение. Отсюда возникают конфликты, вражда, подозрения, которые сопровождают даже благие намерения [29, с.618-619].

Итак, с одной стороны, человек обладает социальной природой, он не может жить без общества, он стремится к общению с другими, страдает без него. Но, с другой стороны, он испытывает массу неприятностей в обществе, извращенном грехом, поэтому сторонится его, враждует против него. И эти противоположные стремления очень характерны для человека в современном мире.

7.11. Творчество – деструктивность. Сотворенный Творцом, человек в своей сущности – творческое существо. В потребности человека в творчестве проявляется образ Творца. Стремление к творчеству объясняют потребностью человека в действии [21, с.205-206]. В творчестве можно увидеть также потребность в самовыражении или компенсации своих противоречий или недостатков. Такие подходы небезосновательны, однако сущностная первопричина творчества – в трансцендентном элементе, полученном от Бога. Это – искра Божья, воспламеняющая горение духа.

Утратив изначальную гармонию, человек стал деструктивным существом. В изначальном образе "творчество" и "созидание" являлись синонимами; в реальном же образе творчество часто оказывается разрушительным. Деструктивность – характерная черта падшей природы человека (Быт.4.8,23). История цивилизации – ужасающее свидетельство деструктив-

ности человека. Можно с уверенностью сказать, что “деструктивный потенциал” присутствует в природе каждого человека и базируется на извращенности его нравственной природы. Если созидательность базируется на любви, то деструктивность исходит от ненависти, даже если и направлена на достижение благих целей. Обе эти особенности природы человека, невзирая на их кажущуюся взаимоисключаемость, сосуществуют друг с другом и являются в значительной степени определяющими.

7.12. Итог. Нынешняя природа человека – средоточие противоречий в силу того, что человек был создан изначально как существо, в котором гармонично сочетались различные качества, однако в результате грехопадения эта гармония была нарушена и природа человека извращена. Механизм противоречий и антагонизмов в человеке очень сложен. Его можно рассматривать, как борьбу добра и зла, духа и плоти, внутреннего мира и внешних условий, идеала и несовершенства, но такое разделение всегда несет в себе элемент искусственности, упрощения реальности. Действительность нельзя описать только черно-белой палитрой. В человеке антагонистично сочетаются элементы как “черной”, так и “белой” половины. И не всегда антагонизм является отрицательным явлением, ибо зачастую он – источник развития, совершенствования, хотя следует отдавать себе отчет, что противоречивость есть результат греха.

Состояние человека ненормально. Попытка представить противоречия природы человека как положительное взаимодополнение противоположных начал – это не более чем примирение с неблагоприятным плачевным состоянием человека; это заявление о несостоятельности что-либо изменить в существующем положении вещей.

Человек живет в безумии, которое лишь внешне прикрито

Священное Писание позволяет избежать заблуждения о природе человека, не прибегая к рационализации действительности и не соглашаясь с несовершенством, принимая его за норму. Писание ясно и определенно говорит о сущностной греховности человека (Рим.3.23). Нравственное сознание, совесть постоянно

напоминают о несовершенстве, ограниченности, неполноценности, ущербности и извращенности, о принципиальном несоответствии изначальному божественному образу.

Отделенный грехом от Первопричины, от Творца, человек лишен самого существенного – основы существования. Его огромный потенциал, унаследованный от Бога, не используется полноценно. Дары и силы, ищущие целесообразного применения, растрачиваются в постоянной внутренней борьбе, лишенной чаще всего всякого смысла. Без Бога человек напоминает самый сложный механизм, в котором недостает самой существенной детали. Это божественное творение каким-то образом функционирует, осуществляет удивительно сложные функции, но в его “работе” постоянно происходят сбои, а главное – его достижения лишены смысла, ибо всегда неоднозначны: положительная сторона достижений обесценивается отрицательной. Вместо созидательной плодотворной деятельности человек более всего времени тратит на преодоление собственных внутренних противоречий. И его усилия в этом безуспешны, ибо выход из противоречий кроется вне человека – в Боге. Так происходит на уровне отдельного человека, так происходит и на уровне общества, независимо от общественного строя.

Итак, жизнь человека неотделима от страданий, неудовлетворенности и бессмысленности. Удивительно сложное, наделенное колоссальным потенциалом "творение" работает в пустую, бесцельно расходуя заложенные в нем потрясающие возможности и колоссальную энергию.

8. ХРИСТОС – КЛЮЧ К РЕШЕНИЮ ЗАГАДКИ ЧЕЛОВЕКА

**Человек живет в
оковах греха и зла,
хотя в основании его
природы лежит добро**

Картина природы человека выглядит довольно печально, но она отражает действительность. Не в состоянии принципиально изменить себя, раздираемый противоречиями, он томится о помощи в пустыне безнадежности. Христианство открывает именно такой взгляд на природу человека, однако

это не полная картина, а только одна сторона действительности. Кроме удручающего положения и противоречий, существует возможность их разрешения. Христианство указывает путь преодоления противоречий. Он заключается в личности Иисуса Христа – истинного Бога и истинного Человека.

Доктрина Божественного образа находит свое совершенное выражение во второй личности Божественной Троицы. Он явил истинный образ Божий. Можно сказать, что соответствием этому образу и был создан человек. Именно благодаря тому, что человек был создан согласно образу Божьему, Христос смог воплотиться, оставаясь при этом Богом. Благодаря этому особому родству Сына Божьего с человеком и человека с Сыном, стало возможным, чтобы Слово стало плотью. Таким образом, Христос сохранил полный и точный образ Бога в человеке и поэтому смог стать Спасителем всего греховного человечества, возрождая в человеке моральное подобие с Богом в праведности и истинной святости [14, с.39].

Иисус Христос находился в совершенном общении с Отцом. Они были едины. Это единство прекрасно прослеживается в Его первосвященнической молитве (Ин.17). Его жизнь была направлена на прославление Отца. Хотя Иисус был не обычным человеком – абсолютные атрибуты Божьи присутствовали в Нем не в редуцированном виде, а в полной мере – в этом отношении для человека Он недостижим, однако в проявлении нравственных атрибутов в Своей жизни он является идеалом и примером для всех людей. Именно это совершенство служило основой совершенного общения и единства с Отцом. Иисус повиновался воле Отца беспрекословно. Свидетельство тому – молитва в Гефсиманском саду (Лк.22.42). Его нравственная природа, не испорченная грехом, полностью гармонировала с природой Отца – *противоречий* быть не могло. Иисус всегда проявлял любовь – одно из основоположных качеств Бога. Знаменательна Его забота об Израиле (Мф.9.36; 10.6), Его сострадание больным (Мк.1.71), Его сочувствие скорбящим (Лк.7.13), Его прощение (Лк.7.47).

Различие между Иисусом Христом и другими людьми внешне не было видимым. Даже у членов его семьи не было никаких сомнений относительно его человеческой природы. И все же Иисус был особенным Человеком. В Своем учении и служении Он раскрыл и сделал явным тот факт, что человек грешен, отчужден от Бога по своей природе. Он обращался к самым глубинным человеческим потребностям. Обремененным грехом и виной Он даровал облегчение, пользуясь Своим авторитетом, что вызывало недовольство тех,

кто считал, что Иисус узурпирует Божью власть (Мк.2.7). Ожидающим Божьего спасения Он говорил об исполнении их надежды (Мф.11.4-6). По отношению к тем, кто был жертвой общественных разделений, разногласий и проблем, Он относился, проявляя милосердие и сострадание (Мк.1.29, 32,41). Он не был бесхарактерным и резко осуждал фарисейство современных Ему религиозных лидеров. Своей прямоотой и честностью Он нашёл Себе большое количество врагов (Мк.2.8). Центральной темой учения Христа было Царство Божье – Царство, дверью в которое Он Сам являлся. Его делами и Его словами было положено основание этого Царства, а отношение ко Христу стало определяющим в отношении к Богу. Но что не менее важно, Христос показал Своей жизнью, в чём сущность человека и каким он должен быть. Он испытал на Себе всевозможные искушения, но ни разу не согрешил; всегда из борьбы с грехом Он выходил победителем (Евр.4.15; 2Кор.5.21; 1Пет.2.22). Между высокими этическими требованиями Его учения и Его собственной жизнью не было никаких противоречий и несоответствий.

Христос был действительно **святым** (Лк.1.35), **праведным** (Ис.53.11), **справедливым** (Зах.9.9), **милосердным** (Евр.2.17). Все нравственные атрибуты Божьи как отражение образа Божьего в человеке, были представлены в Нем в совершенном виде. Особое внимание заслуживает то, как Христос проявлял **жертвенную Божью любовь** к грешникам, вплоть до крестной смерти.

В Христе проявились также абсолютные атрибуты Божьи: **всемогущество** (Мф.28.18), **всеведение** (Кол.2.3), **вездесущность** (Мф.18.20), **вечность** (Ин.1.1-15) – как свидетельство Его Божественной природы. Иисус Христос представил миру совершенное воплощение образа Божьего в человеке во всей его полноте и многогранности (Ин.14.9).

Поскольку Христос является истинным образом Божьим и в то же время Творцом нового человека, то в Нем и только в Нем мы имеем возможность и силу для возрождения греховного человека. Пребывая “во Христе”, мы относимся к “новому творению” (2Кор.5.17).

Человек является истинно человеком только тогда, когда отражает в себе, подобно Христу, весь браз Божий

Сам Христос является ключом к процессу преображения. Ап. Павел писал: *“Ибо, кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями”* (Рим.8.29). Уподобление образу Христа – это вовсе не мистическое размышление о Господе, но это

значит быть подобным Христу. В другом тексте ап. Павел выражает направление христианской жизни такими словами: *“Чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его”* (Фил.3.10). Здесь мы видим, что, с одной стороны, Христос как Человек представляет человека в Своем воплощении, смерти и воскресении. Он умер, чтобы все могли жить. А с другой стороны, Его смерть является “представительным” актом, в котором Его народ должен принять участие. Так как Христос разделит унижение человека, то человек через Него может приблизиться к Нему. Только через силу Его воскресения образ Божий, выраженный в совершенном виде во Христе, реализуется в нас, когда мы становимся подобными Ему.

**Христос показал
Своей жизнью, в чем
истинная сущность
человека, каким он
должен быть**

Нам невозможно до конца понять, как Христос мог совместить в Себе две природы: быть истинным Человеком и истинным Богом – это тайна воплощения. Но именно в этом чудесном соединении заключается выход человечества из погибели, решение загадки его природы. Только Бог мог быть Спасителем, и только через принадлежность Спасителя к человечеству человек мог быть восстановлен в своем положении перед Богом. Во-первых, Иисус совершил дело Бога. Он пришел в среду людей, спас их, простил их, возвратил их в Божью семью. Во-вторых, Он раскрыл природу человека не только в том виде, в каком она является – слабая и нуждающаяся в Боге, – но и в том виде, в каком она должна быть у истинного человека.

Таким образом, только Христос может устранить пропасть между Богом и человеком и сделать человека таким, каким он должен быть, каким он сотворен Богом. Он возрождает истинную природу человека [24, с.61-81].

9. ВОЗРОЖДЕНИЕ

9.1. Доктрина возрождения

“Обращение, возрождение, обретение благодати и веры, достижение внутреннего мира – все это выражения, обозначающие медленный или внезапный процесс, которым раздвоенная и сознающая себя недостойной и несчастной душа приходит к внутреннему объединению, к сознанию своей праведности и к ощущению счастья: она находит твердую опору в своей вере в реальность того, что ей открыли ее религиозные переживания. Таков общий смысл обращения безотносительно к тому, верим ли мы или нет, но для такого нравственного перерождения необходимо непосредственное вмешательство Божественной Силы” [10, с.157].

Для понимания природы человека очень важно попытаться объяснить концепцию возрождения. Со времен Никодима она повергала в недоумение тех, кто сам его не пережил. Вовсе неудивительно, что для многих эта концепция и по сей день является загадкой, ведь само возрождение является чудом, и даже те, кто его пережил, не в состоянии до конца понять суть происшедшего с ними, тем более объяснить это.

**Возрождение –
создание нового
творения, а не со-
вершенствование
старого**

Для определения новой природы человека можно было бы применить термин “обращение”, а не “возрождение”. Но этот термин с теологической точки зрения может быть применен как к спасенному, так и к неспасенному человеку. Он вполне подходит для обозначения изменения мышления или способа жизни, но человек может много раз быть обращенным, в то

время как родиться заново, или возродиться, он может только один раз. Человек может “обратить” другого (Иак.5.19-20), в то время как “возрождение” – это компетенция только Бога. Обычно эти два термина используются как синонимы наряду с “рождением свыше”. Можно также выстроить логический порядок спасения, как это предлагает Тиссен. Этот логический порядок – вовсе не хронологическая последовательность, поскольку обращение, оправдание, возрождение, соединение с Христом и усыновление происходят в

одно и то же время [18, с.293]. Если сопоставить обращение и возрождение, то можно сказать, что обращение – это ответ человека на Божий призыв к спасению, то есть человеческая сторона. Возрождение – это Божья сторона обращения. Бог преображает человека, наполняет его новой жизнью и дает новое направление его жизни, когда тот принимает Христа. Мы будем употреблять слово “возрождение” в широком его значении, включающем в себя и обращение, и оправдание, и соединение с Христом, и усыновление.

Доктрина возрождения особо важна для понимания человека, так как очевидным является факт, что природа его нуждается в преобразении. Человек является духовно мертвым после грехопадения и, следовательно, нуждается в духовном рождении. Писание представляет нам невозрожденно-го человека, как слепого, глухого и мертвого (Рим.3.9-20). Очевидна нужда человека в радикальном изменении, преобразении, а не просто в совершенствовании или поправке. Картина состояния человека очень пессимистична с точки зрения возможностей человека, но выглядит совершенно по-иному, если в поле зрения внести личность Бога.

В Библии есть много разнообразных описаний возрождения. Даже в Ветхом Завете мы находим четкое указание на возрождение, которое производит Господь: *“И дам им сердце единое, и дух новый вложу в них, и возьму из плоти сердце каменное, и дам сердце плотяное”* (Иез.11.19-20). Хотя здесь используются иные слова, но перед нами представлена основная идея преобразования.

Терминология Нового Завета относительно возрождения очень разнообразна. Так, в беседе с Никодимом Иисус также говорит о рождении от Духа (Ин.3.5-8). Он имел в виду сверхъестественное вмешательство, преобразующее жизнь человека. Это вмешательство свыше необходимо для человека, чтобы войти в царство Божье, поскольку возрождение не может быть достигнуто усилиями человека. О возрождении также говорится как о *“рождении от Бога”* или о рождении *“через Слово Божье”* (Ин.1.12-13; Иак.1.18; 1Пет.1.3,23; 1Ин.2.29; 5.1.4). Тот, кто пережил возрождение, становится новым творением (2Кор.5.17). Ап. Павел также говорит об *“обновлении в Святом Духе”* (Тит.3.5), *“об оживотворении”* (Еф.2.1,5), *“воскресении из мертвых”* (Еф.2.6). Эта же идея присутствует в утверждении Христа, что Он пришел для того, чтобы дать жизнь (Ин.6.63; 10.10,28).

Иисус в разговоре с Никодимом указывал на определенную трудность в понимании возрождения. Оно подобно духу, голос которого слышен, хотя неизвестно, откуда он приходит и куда уходит (Ин.3.8). Так как новое рождение относится к вещам, которые не воспринимаются нашими чувствами, его невозможно изучать обычным для естественных явлений путем. И все же, несмотря на трудности в понимании концепции возрождения, можно сделать относительно нее несколько утверждений. Прежде всего, оно вносит перемену, обновление в природные особенности человека. Это не есть усиление уже присутствующих в природе человека особенностей; возрождение включает в себя предание смерти и распятие прежних качеств. Павел, противопоставляя жизнь в духе жизни по плоти, говорит: *“Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями. Если мы живем духом, то по духу и поступать должны”* (Гал.5.24-25). Идея смерти личности прослеживается также в Рим.6.1-11 и Гал.2.20; 6.14. Эта идея для тела (естественного способа жизни) и живым в Духе является свидетельством того, что возрождение – это рождение совершенно нового творения, а не просто совершенствование, повышение, или усиление прежней природы человека.

Кроме омерщвления плоти, новое рождение также включает противодействие результатам греха (Еф.2.1-10). Мертвость человека, которая нуждается в преобразении, является результатом грехопадения. Хотя возрождение вносит в человека нечто совершенно новое, оно не приводит к чему-то чуждому природе человека. Скорее новое рождение – это возобновление природы человека согласно тому образу, который был до того, как в нее вошел грех. Таким образом, возрождение является одновременно началом новой жизни и возвращением старой жизни в активное состояние.

Также очевидно то, что новое рождение само по себе является мгновенным. В описаниях возрождения в Библии нет никаких оснований для того, чтобы считать его процессом. Нигде оно не описывается как незавершенное действие. Писание говорит о верующих, как рожденных свыше заново, а не рождающихся заново (Ин.1.12-13, 2Кор.5.17; Еф.2.1,5-6). В греческом тексте этих отрывков употребляются глаголы, указывающие на завершенное действие [29, с.944].

Хотя возрождение совершается мгновенно, оно само по себе не является завершением. Это только начало процесса духовного роста, который длится на протяжении всей жизни верующего. Процесс духовного роста верующего называют освящением. Ап. Павел говорит: *“Начавший в вас доброе дело будет совершать (его) даже до дня Иисуса Христа”* (Фил.1.6). Возрождение – это начало жизни, которая приносит *“плоды духа”* (Гал.5.19-23).

Важнейшей особенностью возрождения является его сверхъестественное происхождение. Оно не может быть совершено человеческими усилиями (Ин.3.16). Возрождение является сферой деятельности Святого Духа. Оно спланировано Отцом, осуществлено Сыном через посредство Духа Святого.

Доктрина возрождения опровергает секулярную веру в добродетель человека и оптимистичные воззрения на этот счет. Факт возрождения – свидетельство того, что без внешней помощи и полного преобразования истинное добро недоступно человеку. В противовес пессимистическим взглядам, христианский взгляд на человека очень оптимистичен, ибо утверждает возможность преобразования и возрождения истинной природы человека с помощью Божьей (Мф.19.26).

9.2. Преобразования возрождения

“Бабочка – наиболее наглядная иллюстрация нового рождения. Незрчая, ползающая по земле гусеница выходит из кокона прекрасной бабочкой, взмывающей в небо. Она – свободна, рождена заново. Так и каждый из нас может заново родиться, принимая Христа” [7, с.57].

Какие же преобразования происходят в человеческой природе в результате возрождения?

9.2.1. Святость. Возрождение сопровождается освящением, благодаря которому человек вновь обретает святость, утраченную в результате грехопадения. Но, в отличие от святости Адама, которая была пассивной и естественной для его непорочной природы, святость возрожденного человека является активной и сверхъестественной. Эта святость проявляется вопреки греховной человеческой природе и греховному окружающему миру. И поэтому она невозможна без божественного вмешательства.

Освящение включает в себя несколько аспектов: отделение для Бога, вменение святости Христа, очищение от нравственного зла и сообразование с образом Христа [18, с.315-317]. Отделение для Бога – это основное значение святости в Ветхом Завете. В этом смысле были освящены скиния и храм со всеми принадлежащими им предметами (Исх.40.10; Чис.7.1; 2Пар.7.16). Это не столько свидетельство совершенства, сколько особое предназначение, избрание, призвание. Этот аспект освящения отражает не изменение природы человека, а его особое положение перед Богом в результате возрождения (1Кор.1.2; 1Пет.1.2; Евр.10.14). Вменение Христовой святости также не отражает изменений в природе человека. Возрожденный признается святым, потому что он облечен в святость Христа. В этом смысле все верующие называются “святыми”, независимо от их духовных достижений (Рим.1.7; 1Кор.1.2; Еф.1.1).

Существенное изменение природы человека отражает очищение от нравственного зла. С одной стороны – устранение скверны греха в духовной природе человека (Кол.3.5-10; Рим.6.11; 1Кор.6.11), и с другой – сообразование с образом Христа (Рим.8.29; 2Кор.3.18).

**Пребывающий во
Христе, уподобляется
Христу**

Освящение является и единовременным актом, и процессом. Согласно Писанию, уверовавший человек освящается, становится святым по своему положению перед Богом, благодаря праведности Христа. Христос стал освящением для христиан (1Кор.1.30).

Пребывая во Христе, верующий является наследником праведности и святости Христовой. Перед Богом он подобен Христу (Рим.8.29; 1Кор.1.30). Но все же он далек от святости в смысле совершенства и нуждается в процессе освящения, чтобы провозглашенная святость стала действительной святостью. Освящение как процесс совершается в течение всей жизни христианина. Только вручив свою жизнь Богу, всецело посвятив себя Ему, возрожденный человек может достичь прогресса в практической святости (Рим.6.13; 12.1). Но даже такой путь не представляет собой безгрешного совершенства (1Ин.1.7-8). Если бы требование “...будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный” (Мф.5.48) имело в виду состояние абсолютной безгрешности и абсолютного подобия Богу, то никто из христиан не смог бы выполнить этой заповеди. Однако следует остерегаться мнения, что терпящая поражение и полная несовершенства жизнь – нормальна для христианина. “Писание, хотя оно и прощает грех в жизни верующего, вполне определенным образом запрещает грешить и требует, чтобы мы жили жизнью победы” [18, с.319]. На вопрос: “Оставаться ли нам во грехе?” – апостол Павел отвечает со всей определенностью: “Никак. Мы умерли для греха, как же нам жить в нем?” (Рим.6.1-2).

И все же, преодолеть полностью последствия грехопадения, поднявшись уже на новый уровень святости – значительно выше пассивной святости Адама, – христианин сможет только в перспективе. Несмотря на то, какого уровня освящения христианин достигает в жизни, совершенная святость и полное сообразование со Христом осуществится только тогда, когда “настанет совершенное” (1Кор.13.10). Только тогда человек будет спасен от присутствия греха и будет иметь возможность не грешить (Отк.22.11), тело верующего будет тогда прославленным (Рим.8.23; Фил.3.20) и станет “совершенным инструментом послушания Богу” [18, с.319].

9.2.2. Праведность. Возрождение первородной праведности, утраченной человеком в результате грехопадения, называется возрождением. Оправдание можно назвать юридическим аспектом возрождения. Поскольку человек является не только чадом зла, но и преступником перед Богом, то он нуждается в оправдании (Рим.3.23; 5.6-10; Еф.2.1-3; Кол.1.21). Возрожденный человек получает не только новую жизнь и новую природу, но и новое положение перед Богом. Оправданием мы можем назвать такой акт Божий, посредством которого Он объявляет праведным того, кто верует во Христа. Ледд полагает, что "корень идеи оправдания заключается в провозглашении Бога, праведного Судьи, что человек, который верует в Христа, каким бы он грешником ни был, является праведным, т.е. считается праведным, потому что в Христе он вошел в праведные отношения с Богом" [Цит. по 18, с.301]. Оправдание можно скорее назвать декларативным актом, чем изменением природы человека или внесением в нее какого-то нового качества. Это перемена во взаимоотношениях человека с Богом, в его положении перед Богом. Оправдание включает в себя:

1) *Освобождение от наказания за грех*, которое устраняется в смерти и смертью Иисуса Христа, понесшего наказание за наши грехи в Своем теле (Ис.53.5; 1Пет.2.24);

2) *Восстановление благоволения Божьего*. Так как грешник не только подлежит наказанию, но и теряет Божье благоволение (Ин.3.36; Рим.1.18; 5.9), то оправдание не только несет в себе освобождение от наказания, но и восстановление благоволения. Оправданный человек становится другом Божиим (2Пет.20.7; Иак.2.23).

3) *Вменение праведности*. В результате оправдания грешнику не только прощаются его минувшие грехи, но он также облачается в положительную праведность, прежде чем он сможет общаться с Богом. Бог вменяет грешному человеку праведность Христа – "ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделали праведными перед Богом" (2Кор.5.29). Таким образом, Бог воспринимает нас сквозь призму праведными не по собственному существу, но праведными в судебном смысле с точки зрения закона.

4) *Избавление от чувства вины* также является важным аспектом оправдания. Чувство вины, присущее человеку, покидает его в результате возрождения. Оно больше не угнетает, не порабощает его сознание. Однако возрожденный человек становится более чувствительным к своим ошибкам и проступкам, от которых он не застрахован. Так что в этом отношении верующий человек становится более восприимчив для чувства вины, хотя гнет греха покидает его.

Существует также и прямой результат в практической жизни. Хотя оправдание, по сути не является изменением природы человека, оно является импульсом к праведной жизни. Библия говорит, что верующие "исполнены плодов праведности Иисусом Христом, в славу и похвалу Божию" (Фил.1.11). Ап. Иоанн пишет: "Дети! Да не обольщает вас никто. Кто делает правду, тот праведен, подобно, как Он праведен" (1Ин.3.7).

Оправданный грешник становится другом Божиим

В целом можно сказать, что исторически оправдание людей было совершено на Голгофском кресте. Через веру в Иисуса Христа грешник принимает это оправдание как декларативный акт, хотя сам еще далек от совершенной праведности, которая харак-

терна для природы Бога. За счет изменения природы в результате освящения верующий утверждает провозглашенную праведность в своей жизни праведными делами. Совершенной же праведности не только в юридическом смысле, но праведности, характеризующей саму сущность личности, верующий сможет достигнуть в веке грядущем (Мф.13.43).

9.2.3. Справедливость. С праведностью тесно связана справедливость. Справедливость Божья свидетельствует о том, что Он Сам действует согласно Своим законам. Другими словами, в Своих действиях он осуществляет Свою праведность, выраженную в Его законе. Поскольку эта сторона природы Божьей отражена в человеке, то праведность человека также сказывается на его справедливости.

После оправдания чувство справедливости изменяется в человеке, особенно это отражается на его совести. Возрождение обостряет голос совести, делает его более отчетливым. Поскольку возрожденный человек не лишается полностью дурных наклонностей, то его внутреннее борение при нравственном выборе, его переживание собственных ошибок становится более острым. То, чему неверующий человек вовсе не придает значения и считает мелочью, может послужить для человека возрожденного причиной сильных переживаний. Можно сказать, что голос совести у возрожденного человека звучит более отчетливо, так как конфликт между совестью божественной и совестью социальной решается в пользу божественной. Совесть начинает судить в соответствии с моральными нормами, предложенными ей Писанием. Она становится непогрешимой, поскольку Слово Божье, толкуемое Святым Духом (Рим.9.1), становится для нее нормой. Верующий не избавляется от мук совести, от проблем, связанных с осуждением совестью, поскольку он не застрахован от ошибок, но эти проблемы уже находятся на более высоком нравственном уровне и часто непонятны для людей с огрубевшей и развращенной совестью, не подчиненной нормам богодухновенного Писания.

9.2.4. Любовь, милосердие. После возрождения плотская природа человека сохраняет определенные побуждения, желания, направления, наряду с тем, что новое творение порождает свои импульсы и тенденции. Обычно перечисляют такие физиологические и психологические потребности человека: жажда, голод, физический комфорт, свободу от раздражителей и вредных влияний, секс. Это проявления плотской природы.

Каковы же потребности нового творения? Без божественного откровения на этот вопрос тяжело ответить. В Гал.5.22 перечислены плоды духа, которые провозглашены "в новой природе и через нее". Из этого можно сделать вывод, что возрожденная природа склонна производить эти плоды, что указывает на то, что новое поведение возникает на базе новых мотивов. Кто-то может возразить, что невозрожденные люди могут иметь те же плоды духа. Однако мотивы в таком случае будут совсем иные. Для невозрожденного – это отражение благодати, социальное подражание, а для возрожденного – это естественное поведение, исходящее из его новой природы [41, с.78-79].

Первым из перечисленных в Гал.5.22 плодов духа является любовь. Это не только потребность новой природы, но и ее характерное качество. Возрождение восстанавливает это царственное качество божественной природы, отразившееся в человеке. Любовь часто называют всего лишь качеством, противоположным равнодушию или ненависти, не говоря уже об извращенных понятиях любви. Но возрожденная природа отличается любовью, единосушной Божьей любви. Ап. Павел так определяет эту любовь: *“Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит”* (1Кор.13.4-7).

Божественная любовь
– ответ на вопрос:
любовь к себе, или
любовь к ближнему?

Только через достижение божественной любви разрешается дилемма любви к себе и любви к ближнему. Иисус говорил: *“Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, возьми крест свой и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради*

Меня, тот сбережет ее” (Лк.9.23-24). Христос предложил самоотвержение против себялюбия. Его учение о любви – это удивительный парадокс.

Несчастен тот, кто живет лишь ради себя, какой бы философией он ни прикрывал свое себялюбие. Но тот, кто жертвует личным благополучием во имя других – счастлив, ибо он обретает душевный мир, даруемый Господом. Духовно здоровые люди всегда готовы пожертвовать тем, что имеют, ради ближнего, в отличие от духовных уродов – эгоистов, думающих только о себе, только о своем благополучии, живущих в крохотной скорлупе индивидуального мирка, почти не выглядывая наружу. Только рожденные свыше могут по-настоящему любить, жертвуя во имя ближних, во имя Христа, руководствуясь мотивами, угодными Богу. Они обретают способность думать о других вместо того, чтобы тратить все силы и время на себя.

Через достижение божественной любви (1Кор.13.4-7) обретается способность преодолеть не только дилемму любви к себе и любви к ближнему, но также противоречие между любовью и справедливостью, ибо божественная любовь *“сорадуется истине”*; а также преодолеть ненависть, и, подобно Богу, любить грешника и врага, ненавидя грех и зло. Возрожденный человек начинает любить по-новому, качественно по-другому, руководствуясь принципиально иными мотивами. В этой возрожденной любви он уподобляется Богу, сущность любви Которого – в жертве. Эта возрожденная любовь даже выше любви Адама до грехопадения, ибо она противостоит условиям греха и зла, которых не было в Едеме.

9.2.5. Вера против страха. Христос дарует возрожденным людям уверенность, которую никто и ничто не может отнять (Рим.8.32-39). Современный человек самоуверен, и поэтому он не уверен ни в чем. Сегодня люди ощущают неуверенность в финансовом положении, браке, работе, здоровье, политической ситуации, в принятии решений, в своем духовном состоянии, и этот список можно долго продолжать. Современный человек, устранив Бога из своей жизни, утратил твердую почву под ногами. Неуверенность в завтрашнем дне терзает человека каждый день, сводя на нет его силы и жизне-способность. Некоторые люди настолько свыкаются с состоянием неуверенности, что чувствуют особенную тревогу именно тогда, когда все благополучно. Сегодня спокойный, уверенный человек вызывает подозрение.

После возрождения человек обретает подлинную уверенность и душевный покой. Он обретает точку опоры, утраченную его прародителями. Уверенность христианина – это уверенность в Том, Кто является сутью веры. Даже смерть не является причиной для утраты уверенности, ибо возрожденная жизнь христианина приобретает новое качество, против которого смерть бессильна. Христос сказал: *“Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается”* (Ин.14.27). Мир, о котором говорит Иисус, – это уверенность в том, что, несмотря на действие сил зла, жизнь человека находится в Божьих руках. Мир, оставленный Им, не зависит от земных обстоятельств. Когда человек ощущает уверенность, дарованную ему Господом, он счастлив и спокоен. Он может примириться с жизненными невзгодами, преодолеть их, ибо знает, что последнее слово всегда за Богом.

Христианская надежда – это не безропотное уныние. Она основана на вере и доверии Богу. Если уныние присутствует в жизни христианина, то это, скорее, свидетельство того, что его надежда не в Боге, а понимание Господней воли ограничено.

Возрождение несет в себе не только преодоление страха и неуверенности, обретение доверия, надежды и целеустремленности. Оно также возрождает прекрасные качества, являющиеся отражением образа Божьего. Среди них истинность, правдивость, верность. Иначе говоря, в результате возрождения человек обретает то, что он утратил после грехопадения. Он получает возможность развивать эти качества, усовершенствоваться, все более и более уподобляясь Богу.

Вновь обретая Источник Истины, человек возвращается к своим истокам, и его жизнь наполняется истинным смыслом. Человек может быть истинным человеком только тогда, когда сознает жизнь, предназначенную его Творцом. Именно возрожденный человек обретает истинность. Обращаясь к Истине, единственно достойной доверия в этом лживом мире, полагаясь на Него, человек сам обретает истинность, верность, устойчивость [40, с.75-76].

Христос сказал: *“И познаете истину, и истина сделает вас свободными”* (Ин.8.32), *“Я есмь путь, и истина, и жизнь”*. Новое рождение является принципиально новым шагом в познании истины, оно преобразует внутренний мир человека, открывая в нем истинное начало. “Вновь родившийся может смело сказать, что никогда больше сознательно не солжет, ибо осознает необходимость жить, как жил Христос” [7, с.92].

Хотя нужно признать, что возрождение не делает человека совершенным, но все же оно поднимает его на качественно новый уровень жизни, дает принципиально новые возможности для развития и достижения все большего подобия Богу. Возрождение вносит изменения не только в нравственную природу человека, но также в ту область его природы, в которой отражены абсолютные атрибуты Божьи. Уже рассматривалось отражение Божественной вездесущности, вечности, всемогущества и всеведения в человеке и то, какие проблемы возникли в этой области после грехопадения. Первая из этих проблем – противоречие между осознанием себя человеком, как свободной причиной и физической обусловленностью существования, проблема свободы воли и предопределения. Что происходит с человеком в свете этих проблем после возрождения?

9.2.6. Обретение истинной свободы. В результате возрождения человек обретает истинную свободу. Что это означает? Христос сказал: *“Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными”* (Ин.8.31-31). Во-первых, свобода, даруемая Господом в результате возрождения, – свобода от наказания за грех и свобода от силы греха (Рим.6.18-22). Это свобода от тщетных забот и беспокойств о себе. Но свобода, даруемая Богом, это, конечно, не абсолютная свобода от всего, она есть свободное послушание Богу. В этом отношении христианин не свободен, ибо посвятил себя на служение Господу (Рим.6.18-22). Христианская свобода – это не столько свобода от чего-либо, сколько свобода во имя чего. Человек как физически ограниченное существо не может быть абсолютно свободным, так как подчинен физическим законам. Но в своей нравственной природе он абсолютно свободен, хотя часто бывает вынуждаем к подчинению теми или иными силами и законами. Таким образом, степень свободы человека зависит от того, чему или кому он подчинен.

Соединяя свою жизнь с Богом, человек обретает максимальную свободу

В Боге человек максимально свободен, насколько только может быть доступна ему свобода. Возрожденный человек обретает свободу от греха и его силы ради служения Богу и людям. Христианин на этой земле не может быть полностью свободен от проблем и трудностей, угнетающих других людей,

но главный акцент в его жизни смещается в духовную сферу. Проблема противоречия между физической обусловленностью человека и осознанием себя как свободной личности далеко не исчерпывается, но она уже не имеет столь принципиального значения, как для неверующего человека. Возрожденный человек получает от Бога силу для преодоления остатков неблагоприятности своей природы. И все же, проблемы остаются и требуют своего решения. Одна из них – противостояние между плотью и возрожденным духом. Полная безгрешность недоступна возрожденному человеку в период его земной жизни.

Христианин умер для греха (1Ин.3.6; Рим.6.1-11; 2,7-11), однако это не означает, что он освобожден от силы и влияния греха раз и навсегда. Те, кто отстаивают безгрешность, ссылаются обычно на это место Писания, доказывая, что природа христианина настолько изменена, что он находится уже вне сферы влияния греха и может исполнять волю Божию в совершенстве. Христианин через крещение отождествляется со смертью Христа и разделяет с Ним Его победу, обретая новую жизнь. Он освобождается от рабства греха и входит в свободное Царство. И все же, в этом обусловленном мире христианин – новое творение в “старом” теле. Ап. Павел, допуская возможность греха в жизни верующего, убеждал братьев, что грех не должен господствовать в их смертных телах (Рим.6.12), что они не должны подчинять члены свои греху как инструменты зла (Рим.6.13).

Евангелие провозглашает освобождение от греха, но оно вовсе не утверждает безгрешность возрожденного человека как абсолютное качество. Во Христе христианин свободен, ибо Христос дает силу для преодоления греха, но христианин продолжает жить в мире греха. По сути, он живет в двух мирах: во Христе и в этом мире, и потому не может избежать влияния греха. “Быть человеком означает быть частицей греховного мира, независимо от того, спасен ты или нет” [24, с.25].

Хотя христианин свободен, ему постоянно приходится отстаивать свою свободу в борьбе. Битва происходит прежде всего в самом христианине, где еще остается место для греха. Противоборство в природе христианина – это противоборство плоти и духа: плоть как частица падшего мира и дух как область Божьего присутствия (Рим.8.1-11).

Сам факт такого противоборства должен побуждать к смирению, но не примирению с грехом: *“Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть”* (1Кор.10.12). Реализм в понимании расстановки сил в духовной борьбе показывает, что полная безгрешность – состояние недостижимое в условиях нашего мира. Этот мир – арена жестоких битв и, к большому сожалению, частых поражений.

9.2.7. Жизнь вечная. Рождение свыше приносит человеку вечную жизнь. У человека есть начало, но нет конца – душа его бессмертна. Грехопадение не повлияло на вечность человеческого существования в том смысле, что душа человека осталась бессмертной. Однако человек умер духовно, утратив связь с Источником истинной жизни, и также он стал физически смертен.

После возрождения человек обретает общение с Богом – воскресает духовно. Бог дарует верующему жизнь вечную (Ин.3.14-16), а смерть физическая становится дверью в жизнь вечную, в присутствие Божье. Основанием такой надежды является воскресение Христа: *“То, что крест провозгласил, пустая гробница подтвердила – Христос жив и человек может жить в нем”* [24, с.165]. Писания Нового Завета открывают нам, что ожидание воскресения есть не просто выражение надежды, но достоверный факт. Таким образом, жизнь вечная для возрожденного человека – вечное пребывание в присутствии Бога, где его ждет вечное наследие (Евр.9.15), вечная слава (1Пет.5.10), вечное вознаграждение (Ин.4.36), вечная радость (Ис.51.11) и многое другое, что часто непонятно для земного менталитета: *“Мы теперь дети Божьи, но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему”* (1Ин.3.2).

Грешник также будет жить вечно, в смысле вечного существования, но его жизнь можно скорее назвать вечной смертью, ибо его ждет вечное осуждение (Мк.3.29; Евр.6.2), вечное наказание (Мф.25.46), вечная погибель (2Фес.1.9), вечный огонь (Мф.25.41).

9.2.8. Духовное могущество. Возрождение приносит человеку силу и могущество. Обычно люди склонны понимать под силой физическую силу, а под могуществом – положение в обществе. Но рождение свыше возрождает другую силу. Ап. Павел говорил: *“Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе”* (Фил.4.13). Это смелое утверждение всемогущества, но оно не имело ничего общего с могуществом “сильных мира всего”. Могущество Павла распространялось не на материальную земную сферу, но на более высокую и значительную – духовную сферу. Писание показывает, что все земное и материальное, с чем обычно у людей ассоциируется могущество и сила, ничего не стоит по сравнению с духовными ценностями: *“Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?”* – задавал риторический вопрос Христос (Мк.8.36). Таким образом, по-настоящему могущественными являются вовсе не те люди, которых в этом греховном мире принято считать могущественными.

Духовное могущество парадоксально, зачастую оно сопутствует немощи по человеческим представлениям. *“Посему я благовествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа: ибо когда я немощен, тогда я силен”*, – говорил ап. Павел. Парадоксальность этого могущества заключается в том, что оно исходит от Самого Бога, а потому человеческие силы в нем уже не имеют принципиального значения. Обращаясь к Богу, принимая Его сыновство, человек получает в распоряжение силу Божию, с которой он может противостоять греху и невзгодам мира сего. Таким образом, он становится могущественным. Если же сила человека не базируется на могуществе Божьем, то она призрачна. Завоевывая город, такой человек не в состоянии владеть собой (Прит.16.32), властвуя над окружающим миром, он становится рабом вещей и своих вожделений.

Бог создал человека могущественным, чтобы он мог владычествовать на земле (Быт.1.28), и человек действительно владычествует, но то, как он владычествует, полагаясь только на собственные силы и отвергая Бога, является скорее проявлением слабости, извращенности и ничтожества, а не силы и могущества. И только возрождение дает людям возможность обрести истинную силу, исходящую от Всемогущего, образ Которого заложен в их природе. Бог наделяет человека всем необходимым, чтобы тот мог справиться с задачами, которые предстают перед ним как перед господином природного мира – это его божественная природа.

Поскольку осуществление господства над миром, изучение мира и сознательный труд являются последствиями присутствия образа Божьего в человеке, то они являются благом. Это накладывает отпечаток на наше отношение к труду как к благословию, а не к проклятию, а также налагает на человека ответственность за окружающий мир. К сожалению, в этом отношении человек оказался не на высоте еще на заре существования мира (Быт.3.17), и последствия этого становятся все более удручающими в современном мире.

9.2.9. Новый разум. Пожалуй, нельзя сказать, что возрожденный человек становится более интеллектуальным. Его умственная одаренность принципиально не изменяется, хотя умственные способности реализуются более полно. Он начинает постигать премудрость Божию, обретает ум Христов. Принципиально меняются его взгляды на жизнь, он начинает принимать новые идеи и убеждения.

Можно сказать, что на смену предубеждениям приходят убеждения. Предубеждения – результат искаженного восприятия действительности. Предубеждения мешают жить полноценной жизнью. Пережив новое рождение, христианин не избавляется моментально от всех предубеждений, но, придя к Богу – источнику истины, он получает возможность избавиться от них, очистить свой разум от субъективного мусора. Ничто не избавляет от предубеждений так эффективно, как Слово Божье. Рожденный заново, человек увязывает свои убеждения с библейским учением, а не с относительными воззрениями окружающего мира. Он начинает мыслить духовно, в согласии с Божиим промыслом. Ему открывается премудрость Божья (1Кор.2.7), и он помышляет о горнем, о том, что истинно, честно, справедливо, целомудренно, чисто и достославно (Фил.4.8). Преобразование духовной природы изменяет направленность умственной деятельности человека. Рожденный от Бога познает ум Христов (1Кор.2.16), он благоразумен (2Тим.1.7), всякое помышление его послушно Христу (2Кор.10.5), разум его просвещен Богом.

В каждом поколении находятся люди, считающие вправе устанавливать новый кодекс поведения. Но, сами того не подозревая, они повторяют то, что было давно известно. К такому выводу пришел еще Екклесиаст (Екк.1.9). Истинная система ценностей дана человеку Богом и изложена в Библии. Лучшей системы ценностей нет и быть не может. На смену предубеждениям у возрожденного человека приходят убеждения, основанные на системе истинных ценностей, автором которой является Бог. Библия называет этот процесс *"обновлением ума"* (Рим.12.2).

Хотя в результате возрождения ум человека преобразуется, но это вовсе не означает, что все проблемы, связанные с его умственной деятельностью, автоматически исчезают. Интеллектуальные возможности человеческого ума так и остаются ограниченными, многое остается недоступным для понимания, необъяснимым, таинственным. Но главное, что это ограничение перестает быть препятствием для полноты жизни, поскольку недостаток знаний и понимания компенсируется верой, доверием Богу. Интеллектуальные способности принципиально не улучшаются, но коренным образом меняется направленность этих способностей. Как и неверующие, он испытывает неудовлетворенность, но его умственная неудовлетворенность выражается в плодотворных стремлениях и в новых достижениях, а не в пессимизме, нигилизме, апатии.

9.2.10. Новые отношения. Возрождение преобразует социальную природу человека, являющуюся одним из компонентов образа Божьего. Когда в человеке есть Дух Христов, он по-иному воспринимает общество, в котором живет. Новое рождение меняет отношения человека с Богом и с людьми. Эти новые отношения, в основном, базируются на возрожденном чувстве любви и милосердия к ближним. Новая духовная природа дает человеку возможность по-настоящему любить ближнего, что преобразует все его взаимоотношения с людьми. У него появляется новая мотивация. Если раб повинуетея своему господину в силу того, что он зависит от него, то сын повинуетея отцу в силу любви и родственных взаимоотношений. Таким образом, новый статус возрожденного человека, статус сына вызывает новые мотивы поведения [41, с.81].

Новые мотивы – следствие благодати Божьей. Мотивы в социальной жизни имеют принципиальное значение, поскольку поступки возрожденных и невозрожденных людей могут ничем не отличаться, подобно как пшеница и плевелы выглядят внешне похожими. Мотивы являются здесь определяющим критерием, разделяющим поступки угодные и неугодные Богу. Новые мотивы у возрожденного человека не уничтожают старые. Борьба в человеке (Рим.7.22-23) является столкновением мотивов. Павел показывает, что эта борьба будет происходить до тех пор, пока мы связаны с *"телом смерти"*.

В истории существовало множество проектов обустройства идеального общества, но все они потерпели крах. Последним самым известным из них является утопия К. Маркса. Хотя теория Маркса поставила его в ряд выдающихся мыслителей, он все же оказался не более чем мечтателем, так как делал ставку на невозрожденного человека, его сознательность, упуская из внимания, что только Бог может разрешить проблему отчуждения человека.

В свете проблем современного общества может показаться наивной идея идеального общества, но тем не менее программа Христа включает в себя идею Царства Божьего как идеального общества духовно возрожденных людей. Наш мир испытывает огромную потребность в таком Царстве, и только люди, которые уже ныне являются гражданами этого Царства, в воскресении получают возможность составить идеальное общество.

Многие проблемы современного общества уже теперь находят свое решение в христианской церкви, особенно проблема отчуждения. Если церковь соответствует своему призванию, то она является сообществом, в котором истинная свобода и удовлетворение социальных потребностей становятся возможными, где личность и общество находятся в гармонии. Она является видимым присутствием Божьего Царства в этом мире. К большому сожалению, как мы знаем, часто христианские церкви далеки от того, чтобы представлять реальность Божьего Царства, "пшеница" еще не отделена от "плевелов". Идеальное общество новых людей будет возможно только тогда, когда *"пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие"* (Мф.13.41). Тогда граждане этого Царства будут лишены недостатков и пороков, а их взаимоотношения будут идеальными.

9.2.11. Творчество, созидательность. Возрождение преобразует творчество человека, наполняет его качественно новым содержанием. Нельзя сказать, что возрожденный человек становится более творческой личностью, но его творчество приобретает совершенно новое направление, питается от совершенно иного источника. Здесь речь идет о творчестве не в узком значении этого понятия, но о творчестве как созидательной жизнедеятельности. В Евангелии много сказано о плодоношении, о талантах, которые должны приносить прибыль. Можно сказать, что здесь говорится о творческом призвании человека. Зарывание даров в землю, то есть отказ от творчества, осуждено Христом. С такой точки зрения, все учение Павла о различных дарах человека есть учение о его творческом призвании.

Творчество неразрывно связано со свободой. Только свободная личность может создавать что-либо невынужденно, не в силу обстоятельств, но свободно, как выражение свободы духа. Творчество предполагает не только условие свободы, но и наличие даров, которые человек-творец получает от Бога-Творца, а также предполагает мир как арену для творчества [1, с.117-118]. Бог дал человеку все необходимое для творчества, и от Бога исходит призыв, чтобы человек осуществлял свое призвание, совершал творческий акт. Ответ на этот призыв состоит из всего созданного Богом, но что-то исходит и от человека как выражение его свободы. И так как только возрожденный человек имеет истинную свободу и приближается к первопричине всякого творчества – Богу-Творцу, то истинное творчество присуще только возрожденному человеку.

Возникает вопрос: почему же многие гениальные творения были созданы людьми, далекими от Бога? Ответ, вероятно, кроется в критериях оценки творчества, в оценке произведения с Божьей точки зрения, которая для нас недоступна. Кроме того, творчество в более широком значении не ограничивается традиционными формами в искусстве, науке, технике. Творчеством, прорывающимся к Первоисточнику, может быть любовь мужчины к женщине, матери к ребенку; "гениальной может быть внутренняя интуиция людей, не выражающаяся ни в каких продуктах, гениальным может быть мучение над вопросом о смысле жизни и искании правды жизни. Святому может быть присуща гениальность в самотворчестве, в превращении себя в совершенную, просиянную тварь, хотя никаких продуктов он может не создавать" [1, с.119-120]. По всей видимости, второй тип творчества из вышеупомянутых более возвышен и велик перед Богом, чем первый. И именно в этом направлении более всего проявляется творчество людей возрожденных, которые живут созидательной жизнью, преодолевая тем самым присущую человеческой природе деструктивность.

9.3. Возрождение – путь к раскрытию образа Божьего в человеке

Подводя итог обзора изменений в природе человека в результате возрождения, можно сказать, что не все проблемы и противоречия исчерпываются актом рождения свыше. Дисгармония и несовершенство все еще остаются присущи возрожденному человеку. Однако после возрождения появляется принципиально новый качественный элемент, без которого жизнь человека оказывается неполноценной. Он приходит к Истине и поэтому его жизнь наполняется истинным смыслом и становится истинной жизнью. В Боге человек начинает жить согласно своему истинному предназначению. Господь сотворил человека с определенной целью, и после того как человек обретает мир в Боге, эта цель начинает осуществляться. Жизнь верующего, таким образом, уже не может быть бессмысленной и бесцельной, – она соответствует своему высшему и истинному смыслу.

В Боге человек обретает целостность, а его жизнь достигает полноты (Ин.10.10). Он восстанавливает совершенство и полноту образа Божьего, заложенного в его природе. В Господе человек находит счастье, которое еще недавно казалось ему призрачным. Он получает мир, не глядя на то, что, возможно, еще многие его проблемы не нашли своего разрешения. Обретает святость, хотя его святость – не абсолютная безгрешность, как святость Самого Бога. Возрожденный человек обретает праведность как декларативный акт невиновности в силу заслуг Христа, Который освобождает от наказания за грех, восстанавливает благоволение Божье, избавляет от чувства вины, вменяет праведность Бога. У родившегося свыше человека возрождается истинная Божья любовь, которая была извращена в результате грехопадения. Он обретает веру и уверенность, получает силу преодолеть страх. И все же мы должны признать, что он еще не полностью утрачивает побуждения старой природы. Его сердце оказывается полем битвы, противостояния старой плотской природы и новой духовной.

Он обретает духовный мир, хотя жизнь его не безмятежна, духовную свободу, – хотя остается зависимым от физических условий мира. Получает вечную жизнь, но остается смертным; могущество в Боге, – но остается уязвимым. Обретает новый разум, хотя не может осмыслить все свои проблемы, продолжая думать не только о небесном, но и о земном. У него возникают новые отношения, новая мотивация, хотя новые мотивы не вполне вытесняют старые. Он становится творческой и созидающей личностью, отражающей образ своего Творца, хотя в его природе все еще присутствует деструктивность.

Возрождение – начало пути в решении проблем человека

В итоге можно сказать, что в результате возрождения не происходит волшебного чуда, чудесного разрешения всех проблем человеческой природы. Возрождение оказывается началом пути в решении

проблем человека, а не его завершением. Дисгармония, дисбаланс, присутствующие в природе человека, не исчезают полностью после рождения свыше, но они приобретают иное звучание. Если до возрождения противоречивость человека была бесцельна, лишена всякого смысла, то после возрождения она гармонизируется определенным образом и начинает функционировать созидательно в конкретном направлении. Конечно, такое положение вещей не стабильно и движение может обратиться вспять, но только такая ситуация предоставляет возможность для развития, для разрешения противоречий, другими словами, для жизни.

Таким образом, человек, пришедший к Господу, родившийся свыше, не должен успокаиваться на достигнутом. У него не должны вызывать отчаяние оставшиеся в его природе недостатки и разочаровывать поражения в духовной борьбе. Наоборот, все трудности, недостатки, противоречия и даже поражения должны служить поводом и основанием для духовного возрастания.

Процесс возрождения образа Божьего в природе человека только начинается после рождения свыше и нуждается в сознательном участии самого человека. В результате этого трудного и напряженного пути, он не только обретает то, что было утрачено его прародителями в Едемском саду, но поднимается на более высокий уровень. Праведность и святость христианина становятся активными в отличие от их характеристики у Адама до грехопадения. Святость и праведность христианина закаляются и укрепляются в условиях грешного мира. В постоянном противостоянии греху и вопреки греху эти качества его возрожденной природы, подобно мышцам спортсмена при постоянных нагрузках, набирают силу и выносливость.

Любовь, вопреки атмосфере эгоизма и конкуренции, становится несоизмеримо величественнее, чем она была бы в атмосфере безоблачного благополучия, а такие прекрасные качества, как сочувствие и сострадание, вообще не могли бы реализоваться в условиях полного благополучия. Верность, истинность и правдивость – божественные качества, отраженные в природе человека, также немислимы без противостояния им в экстремальных ситуациях, в которых они могли бы проявляться.

Бог наделил человека всем необходимым; чтобы процесс развития личности мог состояться, чтобы он возрастал в подобии Ему. Человек должен использовать этот огромный потенциал. Не случайно он осознает себя свободной причиной, наделенной свободой воли, разумом, вечностью, могуществом. Все это должно послужить созобразованию с Божьим образом, достижению того идеала, по которому тоскует его душа. Безусловно, этот путь возможен только при условии помощи с Божьей стороны. Рождение свыше является божественным актом, дающим начало новой жизни. Но на этом действие Божье не прекращается. Он продолжает руководить процессом духовного роста, и возрожденный человек должен только содействовать Ему, другими словами, он должен отдать себя Ему в полное распоряжение как своему Господину для завершения начатого Им преобразования (Рим.6.16-19).

Понимание того, что возрождение – только начало пути созобразования с образом Христа, не должно давать возможности успокаиваться на достигнутом, получив спасение от Бога, отчаиваться при осознании своих недостатков и поражений, но, напротив, должно помогать принимать все неблагополучие своей природы как повод для дальнейшего духовного совершенствования, чтобы все больше приближаться к идеалу, запечатленному в самой природе человека.

10. ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА В ВЕЧНОСТИ

В богословии существует несколько терминов для обозначения будущего спасенных людей, но наиболее общепринятым является слово “небеса”. Этот термин нуждается в объяснении, поскольку употребляется в Библии в нескольких значениях. Первое значение космологическое: выражение “земля и небо” в значении вселенной (Быт.1.1; Мф.5.18), места расположения небесных светил (Мф.24.29), воздуха (Мф.6.26). Второе – это фактически синоним слова

“Бог” (Лк.15.18,21). Третье значение слова “небеса” – это, собственно, то значение, в котором мы его и будем употреблять – место обитания Бога (Мф.6.9; 7.21). Как жилище Божье, небеса являются также местом, где верующие будут пребывать в вечности. “Потом мы, оставшиеся в живых, вместе с Ним восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем” (1Фес.4.17). Мы знаем, что наш Господь, с Которым мы будем жить в вечности, будет пребывать в присутствии Отца (Ин.20.17), и Он уже там находится (Евр.9.24). Следовательно, пребывать с Господом – это то же самое, что находиться на небесах. Апостол Петр говорит, что верующие рождены свыше “...к наследству нетленному, чистому, неуядаемому, хранящемуся на небесах для вас, силой Божиею чрез веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время” (1Пет.1.4-5). Ап. Павел говорит подобное о “надежде на уготованное вам на небесах” (Кол.1.5) и о будущем, когда все на небе и на земле будет соединено во Христе (Еф.1.10) [29, с.1227].

Обретение нового духовного тела свидетельствует о том, что после воскресения уже не будет места для противостояния плоти и духа и всех исходящих из этого противоречий природы человека. Грех и греховные склонности, влиявшие даже на возрожденного человека, будут полностью удалены от него. Воскресение – это спасение не только души человека, но всей его личности от греха и погибели. Это обретение совершенной чистоты и святости, характеризующей все естество человека, и новой, совершенной среды обитания.

Как было уже отмечено, небеса в том значении, в котором мы его рассматривали, – это, прежде всего, место обитания Бога. Поэтому небеса будут местом необычайной славы, красоты и величия. Во многих ветхозаветных пророчествах представлены величественные картины грядущего века, когда вся природа будет возобновлена (Ис.65.17; 66.22). В послании к Римлянам (8.18-25) ап. Павел также выражает эту идею, показывая взаимосвязь природного мира и состояния человека и славное будущее возобновления природы в гармонии с воскресшими для славной свободы детьми Божьими. В Откровении небеса показаны как Небесный Иерусалим, Град Божий, сходящий с небес на землю (Отк.21.1; 22.5). Основание этого города – “новое небо и новая земля” (21.1). Из текстов Писания мы можем сделать выводы.

1) *Небеса будут определенным местом*, а не просто внутренним состоянием, что подтверждается тем фактом, что Христос имеет восставшее из мертвых и прославленное тело, и такими же телами будут обладать христиане. Кроме того, Христос говорил о приготовлении места (Ин.14.1-2);

2) *Небеса будут прекрасно приспособлены для совершенных людей*. Все символы, используемые в книге Откровения, свидетельствуют о совершенстве. Золото и драгоценные камни свидетельствуют о нравственных ценностях, белые одежды – о чистоте, вода – о жизни, столпы в храме предполагают стабильность характера, короны символизируют победу, свет – Божье присутствие, город – идеальное общество и т.п. “И не войдет в него ничто нечистое” (Отк.21.27) [28, с.484-484].

Особый интерес для нас представляет внутренний аспект небес. Часто в популярных изложениях небеса описываются как место особых физических удовольствий, как место, где исполняются все желания человека в полной мере. Но это чисто земное представление о небесах. В правильном понимании, небеса – это прежде всего присутствие Бога, а Его присутствие – источник всех последующих благословений.

3) *Присутствие Божье означает, что мы будем иметь совершенное знание*, ибо будем видеть Бога и знать Его непосредственно. Ап. Павел объясняет это так: *"Ибо мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится..."* (1Кор.13.9-12). Это означает, что все проблемы человека, связанные с ограниченностью его познаний, будут навсегда разрешены, больше не будет места для невежества и сомнений. Не будет больше надобности преодолевать верой неведение. *"Теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь, но любовь из них больше"* (1Кор.13.13), и это потому, что в вечности надежда исполнится, а миссия веры уже исполнится. В силу совершенного знания неверие, сомнение будут просто невозможными и во всем будет только преображенная и очищенная от всевозможных наслоений любовь.

4) *Небеса характеризуются отсутствием зла как в мире, так и в самой природе человека.* *"Отрет [Бог] всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее прошло"* (Отк.21.4). Не только последствия греха, но и сам источник греха будет уничтожен (Отк.20.10).

5) *Небеса являются вознаграждением* – это их положительный аспект. Принцип степени награды и наказания явно прослеживается в учении Нового Завета. Награда обещана победителям и соответствует различным формам служений и борьбы (Отк.2,3).

6) *Небеса являются реализацией.* Это означает, что на небесах все наши способности получают полное выражение и реализацию. Каждый человек получит возможность проявить все свои возможности и положительные особенности, о чем будет свидетельствовать его новое имя (Отк.2.17).

Мы уже упоминали полноту знания – это один из элементов реализации, относящийся к умственной деятельности человека, отражающей всеведение Божье (1Кор.13.8-10). Человек достигнет полноты в идеальном служении (Отк.22.3,4), в идеальном общении и сможет создать идеальное общество (Евр.12.22,23; Отк.7.4-11). В этом выразится полная реализация его социальной природы, отражающей образ Божий. Человек достигнет полной святости и праведности, уже не только вмененной, но отражающей сущность его обновленной природы (Отк.3.5; 21.27). Его нравственное совершенство даст ему возможность для идеального поклонения Богу (Отк.21.22) и идеального общения с Ним (Отк.21.3). Таким образом, уже ничто не будет разделять человека с Богом.

Образ Божий, отраженный в природе человека, проявится во всей своей полноте, противоречивость и антагонизм будут устранены, и праведники смогут соединиться со Христом как единосущные, имеющие общую природу, исходящую от Творца (Ин.14.3; Отк.3.21; 5.12-13; 7.17). Христос представлен как центральная фигура на небесах. Его отношение к нам как Спасителя соединит нас навеки нерушимыми узами единства и любви.

7) *Небеса являются бесконечным возрастанием.* Ап. Павел провозгласил, что мы знаем отчасти, но будем знать, как мы познаны (1Кор.13.12). Он молился, чтобы христиане могли *"исполниться всею полнотою Божиею"* (Еф.3.19). Процесс духовного возрастания никогда не будет прекращен в вечности, ибо направлен на сообразование с образом Божиим, который не имеет границ. Сама природа ума и духа предполагает безграничность.

Может показаться, что нравственное совершенство не может быть безграничным. Но совершенство не является чем-то статическим, не является достижением какого-либо конечного и неизменного состояния. Оно включает свободу от греха, святость, праведность. Это преодоление низших состояний, но не достижение верхней границы, не позволяющей дальнейшего движения. Жизнь - это вечное движение, развитие, совершенствование. Она всегда неудовлетворена и всегда стремится к новым высотам и достижениям.

Выводы

1. Исследуя образ Божий в человеке, как он представлен в Библии, мы не можем не прийти к выводу, что современный человек – человек, которого мы встречаем в повседневной жизни, – является ненормальным явлением, по сути, он не является настоящим человеком. По большому счету, мы можем назвать настоящими людьми только Адама и Еву до грехопадения, а также Иисуса Христа. Природа всех остальных людей в той или иной мере испорчена и извращена.

2. Мы должны брать пример с Иисуса Христа как совершенного образа Божьего, как единственного Человека, в Котором образ Божий не был запятнан грехом (Евр.4.15). Его преданность Отцу должна быть примером для нашей жизни.

3. Библейская истина о том, что человек создан по образу и подобию Божьему, свидетельствует, что человек не существует сам по себе и не является высшей ценностью. Его существование исходит от Бога и зависит от Него. Поэтому человека следует воспринимать только в соотношении с Высшей ценностью – Богом. Человек – отражение этой Высшей ценности.

4. Тот факт, что человек является образом и подобием Божиим, наполняет его жизнь особой ценностью и достоинством. Он стоит выше всего материального, выше всех творений; он призван владычествовать на земле. Особое положение в мироздании налагает на человека большую ответственность не только за себя, но и за окружающий мир.

5. Образ Божий в человеке является основой понимания его природы. Несмотря на испорченность человека, в нем всегда присутствует положительное основание. Нельзя упускать из внимания исходное положение природы человека, как бы оно ни было изменено.

6. Человек отражает в своей природе не какое-то отдельное качество Бога, но всю полноту Его образа. Поэтому нужно развивать всю многогранность отражения Божественного естества, чтобы жить полноценной, угодной Богу жизнью, “жизнью с избытком”.

7. Так как основание природы человека исходит от Самого Бога, то нынешнюю его греховность и несовершенство нельзя считать абсолютной нормой. Критерием оценки человека должен быть не образ современного человека с его заниженными требованиями к себе и искаженными представлениями о нравственной норме, а образ Иисуса Христа с Его совершенством и величием.

---

8. Совершенство – истинная норма человека, а не утопия. Человек должен стремиться к идеалу, а не смириться с недостатками.

---

9. Сохраняющееся несовершенство и противоречивость природы возрожденного человека не бессмысленны, ибо создают условия для роста и укрепления качеств, в которых отражается образ Божий. При правильном отношении к ним они дают возможность приближаться к идеалу, заложенному в основании природы человека. Осознание несовершенства не должно вызывать уныние и разочарование, но служить поводом для духовного роста.

---

10. Образ Божий в человеке извращен вследствие грехопадения, поэтому гармония первоначальной его природы нарушена. Человек представляет собой средоточие противоречий. Он нуждается в преобразовании своей природы.

---

11. Христос, как полное откровение образа Божьего, является совершенным примером. Чтобы понять, как проявляется образ Божий в человеке, надо обратиться ко Христу. Он является образцом, согласно которому следует формировать свою жизнь.

---

12. Христос является не только идеалом, к которому следует стремиться, но и средством для восстановления и развития образа Божьего в человеке. Он – единственный путь спасения и решения проблем человека.

---

13. Обращение ко Христу, т. е. возрождение, не решает моментально всех проблем человека, многие из них разрешаются только частично и их преодоление требует длительной борьбы.

---

14. Полное решение всех проблем природы человека произойдет только в вечности, когда человек будет в новом теле. При этом у него сохранится возможность для дальнейшего духовного совершенствования, ибо образ Бога, запечатленный в нем, – безграничен.

ЧЕЛОВЕК КАК ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА БОЖЬЕГО

ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА БОЖЬЕГО В ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА					
Атрибуты Бога	До грехопадения	В результате грехопадения	Человек как противоречие	В результате возрождения	В вечности
святость	пассивная святость	греховность	нравственное сознание, чистота — грех, нечистота	святость вмененная, эмпирическая	природная святость
праведность	пассивная праведность	нечестивость, ложь	нравственное сознание — нечестивая жизнь	провоэглашенная праведность	праведность как непорочность новой природы
справедливость	справедливость, совесть	нечестность, несправедливость, осквернение совести	справедливость — несправедливость, совесть — корысть	обостренное чувство справедливости, очищенная совесть	торжество справедливости
любовь, сострадание, милосердие	потребность в любви	себялюбие, обусловленность любви, жестокость	любовь к ближнему — любовь к себе, любовь — справедливость	божественная любовь как дар	совершенная любовь
верность (истинность, правдивость)	верность, доверие, стабильность	недоверие, страх, непостоянство	доверие, вера — неверие, скепсис	верность, истинность, правдивость	верность как постоянство
вездесущность	неограниченность духа, свобода	ограниченность, греховная зависимость	свобода воли — рабство греха, физическая обусловленность	положительная свобода (свобода для...)	совершенная свобода
вечность	вечная жизнь	смерть, физическая, духовная, вечная	жизнь — смерть, вечность — временность	преодоление духовной смерти, рождение свыше — новая жизнь	воскресение для жизни вечной
всемогушество	могушество, господство	слабость, порабощение	господство — рабство, могушество — слабость	духовное могушество	полное соединение с Божиим могушеством
всеведение	знание, разум	греховные склонности в мышлении	знание — невежество, разум — чувства	преобразованный духовный разум	совершенное знание
социальная природа	потребность в общении	отчужденность, одиночество, конкуренция	общительность — обособленность, эгоцентризм	новая мотивация, новые отношения братства	идеальное общество
	способность к творчеству и созиданию	деструктивность	созидательность — деструктивность	доступ к источнику истинного творчества	полная реализация в творчестве и созидании

Нравственные

Абсолютные

Библиография

1. Бердяев Н.А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – 381 с.
2. Бердяев Н.А. Человек и машина: (Проблема социологии и метафизики техники). – М.: Вопросы философии, 1989, № 2.
3. БСЭ. – М.: Советская энциклопедия, – 1978, т.29.
4. Бубер Мартин. Я и Ты. – М.: Высшая школа, 1993. – 175 с.
5. Булгаков С.Н. Свет невечерний. – М.: Республика, – 1994. – 115 с.
6. Вернадский В.И. Живое вещество. – М., 1978.
7. Годвин К.Джонни. Что значит родиться заново? – Нэшвил Теннесс: Брудман пресс, 1977. – 126 с.
8. Гуревич П.С., Фролов И.Т. Философское постижение человека. В кн.: Человек. – М.: Политиздат, 1991. – С. 3–19.
9. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. С-Пб – М.: Изд. М.О.Вольфа.
10. Джемс Вильям. Многообразие религиозного опыта. С-Пб: Андреев и сыновья, 1993. – 418 с.
11. Кальвин. Инструкция або навчання християнської релігії. – Ukrainian Evangelical Alliance of N.America, 1986.
12. Касслер Э. Опыт о человеке: введение в философию человеческой культуры: В кн. Проблема человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1988. – 3–30 с.
13. Краткая философская энциклопедия. – М.: А/о Издательская группа Прогресс, 1994. – 575 с.
14. Левшеня К. Доктрины Библии. – Чикаго: Slavic Gospel Press, 1992. – 304 с.
15. Льюис К.С. Просто христианство. В кн.: Любовь, страдание, надежда. – М. Республика, 1992. – с. 262-402.
16. Мень А. История религии. Т.1, М.: Изд. Сов.-Британского совместного предприятия "Слово", 1991. – 285 с.
17. Несмелов В.И. Наука о человеке. Т.2, Казань: Центр. тип. – 1905. – 858 с.
18. Словарь библейского богословия. – Под ред. Ксавье Леон-Дюфура. Брюссель: Жизнь с Богом, 1974. – 1287с.
19. Тиссен Г. К. Лекции по систематическому богословию. – С-Пб: Логос. – 1994. – 437 с.
20. Уманская Т.А. Телесность как философская проблема: К постановке вопроса в западной патристике. В кн.: Философия человека: Диалог с традицией и перспективы. – М., 1988.
21. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Республика, 1994. – 447 с.
22. Фромм Э. Человек для себя. Минск: Коллегиум, 1992. – 250 с.
23. Bloesch G.Donald. Essentials of Evangelical Theology. V.1, God, authority and Salvation. 150 p.
24. Carey G. I Believe in Man. William B. Eerdmans Publishing Company. – 1977, 190 p.
25. Cristian Theology 4 v-by H.Orton Wileu. s.t.d.: Bealon Hill press of Kansas Sity. – Kansas Sity. 1952. II v. – 517p.
26. Cooper L.David. Man, His Creation, Fall, Redemption and Glorification: Biblical Research Society. – Los Angeles, 1948, 130 p.
27. Dictionary of the Targumim, the Talmud Babli and Yerushalme and the Midrashic Literature Complited is Marcus Fastrow. – New York: Title Publishing.
28. Edgar Young Mullins. The Christian Religion In Its Doctrinal Expression. Broadman Press Nashville. – Tenn., 514p.
29. Erickson J.Millard. Christian Theology ed. Walter A.Elwell Baker Book House, Grand Rapids. - Michigan, 49506, 1204 p.
30. Hamilton William. The Christian Man: The Westminster Press. – Philadelphia. 1953, 93 p.
31. Jenkins David. What is man?: SCM Book Club. – Naperville. III, 1970, 123 p.
32. Lewis Sperry Chafer. Systematic Theology v2. Dalls Seminary Press. – Dallas, Texas, 1947, 373 p.
33. Louis Berkhof. Systematic Theology: The Banner of Trutu Trust, Reprinted edition by University Printing House. – Oxford, 1988. – 784p.
34. Pittenger W.Norman. The Christian Understanding of Human Nature. The Westminster Press. Philadelphia, 190 p.
35. Sproul R.C. In search of Dignity: Regal Books. -Ventura, CA USA, 1978, 215 p.
36. The Aunch Bible Pictionary ed.David Noel Freedman. Doubleday. – 1992, v. 1, 1232 p.
37. Theological Dictionary of the New Testament ed. Gerhard Kittel: WM B.Eerdmans Publishing Company: Grand Rapids. – Michigan. 1974, II v. – 955 p.
38. Theological Vordbook of the OT 2 v., R.Laird Harris ed.: Moody Press. – Chicago, 1981.
39. Tournier Paul. The Meaning of Persons. Happer Row Publishers. – New York, 1957, 235 p.
40. Vine's Compleme Expository Dictionary. Thomas Nelson Pulishers. -Nashville, Camden, New York, 1985, 755 p.
41. Witherington H.C. Rsychology of Religion. WM.B.Eerdmans Publishing Co. Grand Rapids. – Michigan, 1955, 339 p.